

Наталья Патрацкая

ИЗУМРУДНЫЙ
МАГ.
иронический
роман.

Наталья Владимировна Патрацкая
Изумрудный маг
Серия «Как мужчины добиваются своей цели»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6182145
Изумрудный маг: Букеика; Москва; 2013
ISBN 978-5-8853-3049-7

Аннотация

«Маг любит наблюдать за своей избранницей. Ему интересно, какая она была, есть и будет. Сам он великий и могучий, и избранию спутницы уделяет большое внимание. Но жизнь людей неподвластна магу, скорее люди переделают мага, чем маг переделает людей».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Наталья Патрацкая

Изумрудный маг

Иронический роман

Глава 1

Красная крепость

Маг Ефим лежал на вращающемся ложе, которое крутилось мимо замкнутого, панорамного экрана. Он очень не любил переключать каналы, но любил переключать судьбы человечества. Перед ним проплывали горы и долины, реки и водопады. Он не любил сидеть, но любил лежа рассматривать пейзажи земли. Он лежал и смотрел по сторонам, пока в его голове не возникало нечто неосознанное, которое вскоре превращалось в определенную мысль.

Над экраном с пейзажами стали появляться лица людей, которые, как горы, определяли рельеф населенного пункта. В задачу мага Ефима входило негативно – позитивное развлечение общества. Он прекрасно понимал, что людям надо давать передышку для решения личных дел вместо переживания за общие проблемы человечества. Он дело поставил так, что известные люди откупались от него еще большей популярностью. Они выворачивали свою жизнь наизнанку на экранах, и это их спасало от еще большей кары в жизни.

Мысль о планетах и людях закончилась в голове странной фразой: «Не стоит жить на астероидах прошлого Фазтона, надо жить на планете настоящего, и не думать всерьез о планете будущего, о Венере». Но не думать он не мог о своей Венере, которую звали Елена.

На экране промелькнул фильм о пиратах, живших в свое время на астероидах, то есть на кораблях. Боцман на деревянной ноге. А, почему бы и нет!? Эта прелестная Елена – Венера его в гости не приглашала, а очень хотелось ее достать. Но как? Изобразить скрипящего боцмана? Почему бы и нет?

Маг Ефим решил стать хромым боцманом, он надел разные по высоте подошвы башмаки. Один башмак стучал. Второй башмак скрипел. На лицо он надел маску пожилого человека. Он был готов нанести свой визит к Елене – Венере. Мини камеру закрепил на лацкане пиджака.

Все было хорошо.

Елена подъехала к своему подъезду. Моложавый человек посмотрел тяжелым, диким взглядом на Елену. Он перевел свой дерзкий взор на закрытую дверь дома, когда она набирала код для входа в подъезд. Он не сводил глаз с ее рук. Она чувствовала этот жуткий взгляд, поэтому ошиблась. Она сбросила код и вновь набрала, прикрывая номер кода замка своего подъезда.

Мужчина ворвался следом за Еленой в светлый холл, к лифту он не подошел. Сильно хромая, он стал подниматься по лестнице. Елена посмотрела вслед хромоте с внутренним страхом. Ей показалось, что в его ноге, кроме самой ноги, что-то есть еще. Но что?

Лифт остановился, открыв двери. До нужного этажа она доехала без проблем. Хромого на ее этаже не было, да и не мог он физически преодолеть столько этажей раньше ее. Страх в душе Елены появился от его жуткого взгляда. Она открыла свою входную дверь, торопливо задвинула засов, и немного успокоилась.

Вскоре позвонила в дверь Клава. Они договорились встретиться, чтобы обсудить свои личные проблемы, и просто отвести душу в разговоре.

Клава влетела с круглыми глазами:

– Лена, в вашем лифте света нет! В холле света нет!

– Клава, я недавно приехала, свет был везде.

– А сейчас! Представь подъезд, когда в нем света нет! Не люблю я эти ваши башни до чертиков. Страшно в башнях! Двадцать этажей давят на психику, каждый этаж похож на западню!

– Мы живем.

– Ленка, ты идешь с ключом от дверей между лифтом и площадкой у твоей квартиры. А я выхожу из лифта, и вижу две закрытые на замок двери, да еще четыре двери лифта. Представь: свет выключен. Это же ловушка! Уникальная ловушка.

– Ты, права, Клава. Лестница есть между первым и вторым этажом, выше она перекрыта на каждом этаже. Сегодня видела хромого человека, он шел на второй этаж по лестнице. До нашего этажа ему не подняться, в боковом подъезде закрыты все двери на площадки с квартирами.

– Поэтому не люблю я эти башни.

– Знаешь, у нас ремонт на площадке не делали 18 лет, столько лет мы здесь живем.

– Сама крась стены в подъезде на своем этаже.

– Еще чего, лестничная площадка огромная, здесь четыре больших квартиры. В двух квартирах, никто не живет. В нашей квартире нас двое, да еще в одной, один человек живет.

– А еще пяти этажные дома сносят, в них хоть требования пожарной безопасности сохраняли, и лестница была! А у вас в башнях свет отключи, и все застрянут в своих квартирах навечно.

– Да, башня огромная, и полупустая. А в твоём доме с общей лестницей во всех квартирах перенаселение, сама говорила.

– Это точно. Любят люди безопасность, а не огромные площади.

– Не скажи, башни разные бывают.

– Мы о твоей башне говорим, Елена.

За дверью послышался странный звук. Девушки переглянулись. Свет потух в квартире. Дверь входная открылась. Они вжались в огромные кресла, в которых сидели. Послышался неравномерный скрип обуви.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Подруги замерли. Свет вспыхнул. Перед ними стоял моложавый человек с пронзительным взглядом черных глаз.

– Девушки, у вас есть одно желание на двоих. У меня есть всего одно желание. У нас на троих есть одно желание, – ледяным голосом проговорил мужчина, словно он робот.

– Что вы от нас хотите? – дрожащим голосом проговорила Елена.

– Вас.

– Вы, что людоед? – хриплым голосом спросила Клава.

– Не складывается ваш пасьянс. Я вас хочу вместе и на этом лежбище, – и он показал на диван, который был из одного комплекта мягкой мебели с гигантскими креслами. Значит, диван был огромный.

– Без вина, на сухую? – переспросила Елена.

– Можно с ликером.

– У меня ликера нет, – ответила Елена.

– А чего спрашиваешь? Раздевайтесь! – неожиданно громко крикнул мужчина.

– Мы не лесбиянки! – возразила Клава.

– И я не янки, – проговорил он с ее интонацией в голосе.

– Был бы янки, не лез бы даром к женщинам, – ответила Клава. – Нашел бы женщин по таксе от ста и выше.

– А мне и надо вас выше колен. Разговорчики в строю! – вспыхнул мужчина, глаза его зло вращались.

Девушки к блуждающему стриптизу были не готовы. Стали стаскивать с себя одежду.

– Прекратить! – зарычал мужчина, встряхивая длинными волосами.

– Что прекратить? – хором спросили подружки.

– Перестаньте снимать с себя одежду!

– У меня рука сломана в запястье, – заныла Елена.

– Отлично, ты мне и нужна! У меня нога сломана. У тебя рука сломана. Мы будем отличной парой.

– Я могу уйти? – запищала чужим голосом Клава.

– И тебе сломаем, если уйдешь! – назидательно сказал хромой. – Быстро присели обе! Я сказал: обе!

– Я не могу присесть, – сказала Клава. – У меня брюки узкие.

– Сними брюки, приседай без них.

Клава стянула с себя брюки. На девушке остался треугольник с тесемочками. Она присела.

– Фу, голая девчонка, – укоризненно проговорил мужчина. – Ты вся наружу! Ладно, приседай. Приседай, я тебе сказал! – завопил хромой, садясь в кресло.

– Это, что разминка перед сексом? – спросила Елена.

– Я о сексе ничего не говорил.

– А кто нас хотел на диване? – устало спросила Клава, приседая двадцатый раз. – Лучше уж на диване...

– Ложитесь на диван. Обе ложитесь на диван!

Девушки легли рядом на диван: одна в шортах, вторая в трусиках.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Мужчина вышел из комнаты. Девушки встали. Клава стала натягивать на себя брюки.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

– Почему пресс не качаете? – спросил хромой.

– Приказа не было, господин полковник! – бойко сказала Клава.

– Я не полковник. Я – боцман в отставке.

– Что и покомандовать некем? – жалостливо спросила Клава.

– Молчать!

– Какой голос...

– Разговорчики в строю...

– Мы вам, зачем нужны? – спросила Елена. – Давайте я стол накрою, покормлю вас.

– Накрывай!! – крикнул хромой.

Елена быстро пошла на кухню.

Клава, все никак не могла брюки застегнуть, слишком они были узкие.

– Какая ты несурзная девчонка, – с теплотой сказал мужчина.

– Обижаете, господин боцман.

– Поверишь, нет...

– Поверю, господин адмирал!

– Куда хватила! А звучит красиво, так меня еще не называли.

– И сколько у вас женщин в месяц бывает?

– Ни одной.

– Поподробнее! Вы вторгаетесь в квартиру к женщине, ее не грабите, не насилуете. Зачем она вам? – удивилась Клава.

– Смотрю, какие женщины разные. Вот вас двое, а какие вы разные!

– Я лучше.

- Ты убогая.
- Это еще почему?
- Вторая девушка ушла готовить, а ты пять минут плясала, все брюки пыталась застегнуть.
- Я вам не понравилась?
- А ты мне не нужна.
- Простите, а что с вашей ногой?
- Так, шальная пуля.
- Почему нога не гнется? Ее нет? У вас протез?
- Чего прилипла? Не скажу.
- Покажите, я врач. Ортопед, между прочим.
- Так бы и сказала. Так это ты меня лечить не хотела? Не припомнишь меня?
- Не помню вас, у меня много пациентов.
- Долго я тебя выслеживал, долго. Когда я тебя увидел, решил, что ты мне сможешь помочь с ногой.
- Пришли бы в больницу, или ко мне домой, а то к подруге притащились.
- Вы на врачиху похожи. Я вас раньше видел, хотел на испуг взять.
- Вам это удалось. Не стыдно?
- Ты меня не стыди, ты ногу посмотри.

Хромой посмотрел на Клаву, и стал расстегивать брюки. Клава напряглась, много она видела ног на пляже, но этот человек вызывал у нее смешанные чувства. Брюки упали на пол. Одна нога была обычная, волосатая. Вторая нога оканчивалась механическим протезом... Клава потеряла сознание.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Приковылял хромой на кухню.

Елена посмотрела на мужчину без брюк, и упала вместе с тарелкой, в глазах у нее поплыло.

Очнулись девушки. Посмотрели друг на друга. Мужчины рядом не было. Скрип не слышался. Они встали, и на цыпочках обошли квартиру. Пусто. Дверь в квартиру закрыта. На кухне все было чисто, посуда помыта, кастрюли пустые. Елена решила проверить кошелек в сумке. Кошелек был пуст. Елена пошла к сейфу в шкафу. Модный сейф зиял пустотой своей раскрытой пасти.

– Вот и стук, скрип, – сказала в сердцах Елена.

– Наживешь. Живы и хорошо. Елена, я одна из твоего подъезда не пойду, проводи до дороги.

– Уговорила, провожу.

Подруги вышли на улицу, они вздохнули прохладный, вечерний воздух.

Клава подняла руку. Третья машина подъехала, остановилась. На них смотрел мужчина, его пронзительные, черные глаза впивались в глаза девушек.

– Обе садитесь! – зычно крикнул хромой человек.

Девушки сели на заднее сиденье машины. Между шофером и подругами медленно поползло вверх стекло. Девушки пожали друг другу руки, начинающие нервно вибрировать от элементарного страха. На боковых стеклах медленно поднялись темные стекла, не пропускающие свет.

Подруги оказались в движущейся машине, в полной темноте. Заднее стекло было наглухо закрыто темной тканью. Легкие подруг почувствовали, что вдыхать им нечего. Неожиданно над ними открылась крыша. Крупные звезды заглянули в машину. Машина резко остановилась. В люке крыши появилось лицо с тяжелым взглядом.

– Как себя чувствуете, подружки? – спросил ехидно хромой.

– Хорошо, господин адмирал, – ответила Клава.

– Мы приехали в красную крепость.

Двери машины открылись.

Девушки оказались в лесу перед красной кирпичной стеной. Дверь отъехала в сторону.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Рядом с ними шел хромой. Во дворе дачи стоял большой круглый стол. Вокруг стола сидели десять женщин.

– Женщины, вашему полку прибыло! Есть еще две девушки. Теперь вас двенадцать человек. Живите дружно. Приглашайте нас к столу.

Мужчина сел на стул типа трона, украшенного трезубцем, перед ним по кругу сидело двенадцать женщин. Тринадцать тарелок стояло на столе. Две женщины подали пищу на стол. Оживления за столом не наблюдалось. Чувствовался всеобщий дамский страх.

– Встать! Сесть! Встать! Сесть! – крикнул властно мужчина, и приступил к принятию пищи.

Женщины выполнили его команду, взяли ложки в руки. Острых вилок и ножей на столе не было. Вся посуда была из чистого алюминия.

Елена невольно оглядела постройки из красного кирпича. Ей было и грустно, и любопытно.

– В моем ведомстве тринадцать комнат, всем по одной. Столовая – на улице, кухня, перед вами. Продуктов закуплено на тринадцать дней, тринадцать дней двери крепости не будут открываться. На вашей работе вас не уволят, вы все в отпуске на две недели. Вас двенадцать – я один. Стены под током. Разойтись!

На столе перед каждой девушкой лежала памятка, на ней стоял номер комнаты, был написан распорядок дня, но обязанности девушек расписаны не были. Девушки вышли из-за стола. Две дамы стали собирать грязную посуду. Одной из них была Елена. Она не понимала, что это все реальность, а не шутка. Елена приняла единственное мудрое решение: быть ближе к кухне, готовить, убирать, мыть посуду, молчать и слушать.

«Слух даруй всем, а голос лишь немногим», – вспомнила она слова Шекспира.

На первое утро одно место осталось пустым. Елена готовила еду на 13 человек. Алюминиевый прибор остался пустым, одна девушка не пришла на обед, на ужин. Что это была за девушка, Елена не успела запомнить. Теперь она пыталась всех запомнить: кто, где сидит, в какую комнату идет.

Второй день был дождливым. Мужчина не вышел. Два места за столом оказались свободными. Десять девушек ели под дождем. Кое-кто чихал, одежда на них была та, в которой их сюда привезли.

Клава шепотом подбивала Елену на бунт, она звала посмотреть те комнаты, из которых никто не вышел. Елена решила выжить, и на бунт не соглашалась. В свободное время она подметала двор. Клава нашла себе приятельниц, и они бурно обсуждали ситуацию.

Третий день слепил солнечными лучами. Тепло обволокло девушек с ног до головы. Они думали, где бы им помыться.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

К Елене подошел хромой, посмотрел ей в глаза и ушел.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Так прошло пять дней.

На шестой день за столом не появилась Клава. Сердце у Елены упало. Спрашивать у мужчины было бессмысленно. За столом стало тихо. Он даже не командовал. Еды станови-

лось меньше, пища исчезала на глазах. Елена решила готовить экономней, с учетом, выбывающих каждый день, девушек.

На восьмой вечер в ее комнате послышались шаги.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Елена притихла. Прятаться было негде, рядом с комнатой находился совмещенный санузел, но без окон, без ванны. В комнате стояла кровать и больше ничего. Зашел хромой, он тихо подошел к Елене. Скрипа больше не было слышно. Елена лежала и смотрела на мужчину...

Его тяжелый взгляд, неожиданно подобрел.

– Елена... Ты жить хочешь? Ты не боишься моей ноги?

– Я ее не видела, одну видела, вторую нет.

– Ты не спрашиваешь, где семь женщин?

– Они живы?

– Они у себя дома.

– Остальные в страхе или знают, что их отпустят?

– Нет, остальные ничего не знают.

– У меня есть выбор?

– Ты можешь уйти домой, или можешь остаться со мной.

– Девушки ушли домой?

– Хочешь пройти их дорогой?

– Не знаю, через улицу они не проходили.

– И ты на этот двор уже не выйдешь, метла тебе больше не поможет, ты за нее держалась.

– Да, вы правы. Что мне делать?

– Два варианта: полюбить меня или уйти домой.

– Что они выбрали? Они с вами спали?

– Нет. Все ушли домой. Я их не чувствовал. Через них ток не шел, ток идет по проводам, а они были не влюблены в меня, даже под страхом смерти. Я тебя чувствую.

– А Клава где?

– Врач, что ли? Я думал, что с ней у меня получится, но я ее не захотел. Она ушла.

– Клава ушла из жизни, или домой?

– Для меня это одно и то же.

– Они приведут сюда полицию!

– Нет, никто не приведет.

Внезапно комната окунулась в кромешную тьму. До руки Елены дошло легкое, трепетное прикосновение. Она непроизвольно подтянулась к этой руке. Вспыхнул свет. Рядом лежала серая мышка. Елена осмотрела комнату, ни одной двери она не обнаружила. Четыре ровных стены. Она крикнула, но звук потонул в мягкой ткани стен. Кровать резко дернулась. Елена провалилась в очередную темноту. Она резко вскочила на ноги, почувствовала в одной ноге сильную боль и ладонь у локтя.

– Елена...

– Это все еще вы?! – скрипя зубами от боли, проговорила Елена, глядя в жуткие глаза мужчины.

– Я – негодный.

– Что вы себе позволяете!!? Зачем вы издеваетесь над женщинами? У вас были женщины?

– Я не знаю, что с ними делать, вот собрал гарем, посмотрел на всех и отпустил.

Они стояли в подвальной комнате с красными, кирпичными стенами. Тусклый свет горел в одном углу. Мужчина сел на черный кожаный диван. Елена, прихрамывая, последовала за ним.

– Все девушки пытались со мной что-то сделать. Я не понял, чего они от меня хотели. Я всех женщин выпустил в ту дверь, – и он показал дверь напротив дивана.

– Вы нормальный человек?

– Я пытаюсь вспомнить, зачем мужчине нужна женщина и не могу.

– Откуда у вас эта красная крепость?

– Это моя дача.

– Я могу уйти?

– Дверь открыта.

Маг Ефим, таким образом, двенадцать зайцев убил, то есть он перевоспитал 12 девушек. Укрощенье строптивых девушек было его коньком. Он и так чувствовал, что Елена – Венера самая сильная из девушек в моральном и этическом плане.

Глава 2

Астероиды прошлого

Маг Ефим решил проникнуть в астероиды прошлого Елены – Венеры и поучаствовать в ее настоящем времени. Он узнал, что у Елены есть мама, Мария Владимировна, и бабушка по маминой линии, Ксения Ефимовна, которая не отличалась простотой своей биографии.

Он решил исследовать гены Елены по женской линии.

Он подумал, что в истории первой половины 20 века мало юмора. И войны этого времени еще не превращены в старую русскую сказку. Две большие войны, в которых нет единого героя, вокруг которого можно раскручивать сказку о богатырях, но можно писать былины о героях.

Первая мировая война была по принципу слов: воюют все страны! Это было ужасно. Воевали на четырех морях, во всех странах Европы. Стальные шлемы. Первые танки. Газовые атаки. Первые самолеты – этажерки. Что было! Ужас. Чем кончилось? Мужчины Европы и приближенных к ней стран воевали. Женщины служили сестрами милосердия. С отдаленных мест забирались лошади, продовольствие. Страны нищали.

На фоне войны и тяжелого положения населения стала развиваться партия большевиков. Война стала питательной средой, на которой выросла коммунистическая партия. Война переросла в гражданскую войну внутри страны. Плохо было всем: и белым, и красным.

А кто все это начал? Почти забыли.

В памяти людей останется рождение новой техники: самолетов – разведчиков, первых танков. О технике говорить легче, чем о людских потерях.

Альтернатива первой мировой войне. Вместо первой мировой войны объявили бы спортивную олимпиаду, о которой в то время забыли. В олимпиаде могли бы участвовать все страны, имеющие военную технику. Виды спорта должны были быть чисто военными. Например, гонки на танках по пересеченной местности. Полеты на первых самолетах. Гонки военных кораблей на скорость, на точность попадания...

О, так это были бы просто военные учения, в которых могли участвовать цивилизованные страны. Да!

А революция?

Революции в сытых обществах не бывают. А если бы не было революции, не было бы и сплоченной партии большевиков. Кем бы работала партийная бабушка Ксения? Инженером на заводе, естественно на военном заводе или заводе радиодеталей. Гражданская война родила народного героя гражданской войны, героя анекдотов и книги – великого и незабываемого Василия Ивановича Чапаева. И прожил он всего 32 года, а по анекдотам он старый человек и ему все Петька помогал по части женщин.

Чем Василий Иванович близок Елене?

Ее дед был большевиком и был избран председателем колхоза, за что был избит прикладами на глазах у людей. Против большевиков выступали белоказаки. Оказалось, что Василий Иванович воевал против белоказачков на Урале! Сошлись биографии.

А в чем альтернатива может помочь истории? Деда Елены не избили бы, и он не умер бы в 1936 году. А Василий Иванович? Пусть бы его не ранили 5 сентября 1919 года на реке Урал, тогда бы он возглавлял дивизию, имени своего имени, или бы не был народным героем.

Вторая мировая война. Историю второй мировой войны многие знают наизусть. Чего не хватало великому Ефрейтору? Победы над всеми людьми континента. Да, Наполеон со временем стал сказочной личностью в истории. Что их объединяет? Наполеоновские планы

захвата, блицкриг, шествие по Европе, нападение на Великую Россию, почти в одно и то же время года. Приближение к Москве столице.

Альтернативная история второй мировой войны. Не было второй мировой войны! Атомные бомбы были бы запрещены при их разработке. Страна, расположенная на восточных островах не пострадала бы от атомной бомбардировки. Все были бы живы, все были бы заняты творческим процессом и обработкой полей и огородов.

Сероглазая Ксения родилась в сентябре 1907 года. Она росла в трудные для страны годы. Она была энергичной и способной девочкой, которая всегда хотела учиться в школе. Мать не разрешала ей учиться, но Ксения в школу ходила, училась хорошо, учительница ее любила. Ксения окончила 4 класса. С 13 лет она работала на железной дороге вместе с другими подростками. Они пропалывали железнодорожные пути и убирали вокруг рельсов, деньги она отдавала матери. Позже она работала на мельнице.

В 16 лет Ксения уехала в город Челябинск, где через райком комсомола устроилась на работу. С первой полочки она купила платье и хромовые ботинки, и так была рада покупкам, что и не передать словами.

Ксения в 1920 году вступила в комсомол, а в 1928 году комсомольская ячейка передала ее в партию. Она была членом бюро комсомольской ячейки, и женским организатором. Комсомольцы ставили спектакли, и показывали их в деревнях. После спектаклей комсомольцы организовывали молодежные вечера с участием деревенской молодежи.

На одном из вечеров Ксения познакомилась с учителем Николаем Гавриловичем. Они полюбили друг друга. Через некоторое время Николай Гаврилович приехал и сделал Ксении предложение. Ксения не отказала, она его очень любила. Он был добрый человек, культурный и с хорошей душой. Своей маме Ксения ничего о предложении Николая Гавриловича не сказала. Ксения была комсомолкой, выполняла много общественной работы, – все это ее матери не нравилось.

Мать считала Ксению непослушной дочкой. Она хотела отдать ее замуж за другого человека. Пришли сваты и выдали Ксению замуж. Счастья не было. Родилась дочь, Мария. Муж стал вести нетактичный образ жизни. Ксения решила от него уйти. Так началась ее жизнь матери одиночки, ей помогала ее мать.

Николай Гаврилович не женился два года после ее замужества, ждал с ней встречи, но встреча не состоялась. Женился он без любви, счастлив не был.

Ксения вступила в партию большевиков. А куда еще вступать красивой и интересной девушке? Братья Ксении всю ВОВ были на этой войне. Она видела разрушенные дома Ленинграда, окопы под Москвой и землянки партизан в брянских лесах. Она была ранена в Кронштадте, где была комиссаром...

Ксения была выдвинута на работу в райком партии. Годы для страны были тяжелые: восстановление народного хозяйства, коллективизация. За свою жизнь она работала в райкоме, в парткоме, в политотделе МТС и в совхозе. Окончила она партийную школу. Работала там, куда ее партия посылала. Была исполнительна и аккуратна.

Ксения следила за учебой младших братьев Миши и Володи, и за первыми их шагами на работе. На работе о них хорошо отзывались. Ксения работала и училась в Ленинграде до войны, но братьев из виду не упускала, посылала им посылки и деньги на жизнь и одежду.

В мирное время Ксения любила ездить в санаторий, расположенный на берегу моря, вероятно потому, что в войну она была комиссаром на флоте. Представьте на корабле комиссар – женщина. Ксения была ростом 165, с хорошей партийной подготовкой, что касается личных связей с моряками, они были исключены. Стрелять Ксения умела из пистолета, который был всегда при ней.

В городе – острове моряков она жила и работала за два года до войны. Ей приходилось присутствовать при первом погружении подводной лодки. Конструктор подводной лодки, Николай Павлович, часто просил ее помочь достать что-нибудь необходимое для подводной лодки. Капитаном подлодки был назначен капитан с ее крейсера, где она была комиссаром, – это незримо связывало их всех троих. Женщину на подводную лодку комиссаром не брали. Капитан был тайной любовью комиссара Ксении.

Ксении было немного за тридцать лет. Женщина с партийным стажем и карьерой, с неудачной семейной жизнью, ценила хорошее отношение капитана к ней. Конструктор Николай Павлович ей просто нравился, и она ему помогала, как партийный работник. Подводная лодка встретила войну в плавании, ей надо было вернуться в порт города-острова, и она вернулась. Команде корабля пришлось участвовать в наземных военных действиях, пока лодку ремонтировали после плавания. Ксения с капитаном встретилась раз, но в качестве медсестры. Ей пришлось стать медсестрой и пройти военные курсы подготовки.

Комиссаром Ксения была на линии фронта, на любовь время не оставалось, время было на военные действия корабля, и военные действия моряков в прибрежных районах. В результате сильных боев моряков с противником, Ксения была тяжело ранена, и ее отправили в блокадный Ленинград. Позже Ксению переправили по дороге жизни на Урал. Ее отправили лечиться в тыл.

Елена ходила по комнате и не знала, что здесь вообще можно делать. Все казалось чужим, особенно доставали запахи залежалых лекарств. Да еще ее бабушку Ксению похоронили как-то странно: поставили гроб рядом с глыбами глины, а в могилу не опустили.

Несколько старушек и пару стариков плакали и сморкались в платочки. Из молодого поколения на похоронах была только она. Старушки поминки организовали где-то у себя и в комнату бабки Ксении даже не зашли. Елена к ним не пошла, потому что брезгливо относилась к их бедности и затхлости.

У девушки была еще двоюродная бабка по линии матери, но у нее она не могла даже есть, горло сжималось от спазм брезгливости, скверное на первый взгляд чувство спасало ее неизвестно от чего. Она вообще была странно устроена: не любила рестораны и не любила столовые. В ресторанах слишком много вычурности и посуды, а в столовых ложки и вилки излишне примитивные. Елена любила белый фарфор и нержавеющей вилки.

Итак, Елена находилась в комнате умершей бабки Ксении, которая не брезговала собирать в парке бутылки. Елена жила далеко от бабушки и богатой не считалась. У бабки Ксении была более близкая внучатая племянница Клава. А вот ее на похоронах и не было. У бабки Ксении была одна дочь, Мария.

Мать Клавы, жила в деревне, и бабка Ксения иногда воспитывала Клаву вместо ее матери. Естественно основной наследницей бабки – была Клава, и немного Елена. Интересная картина получалась, а почему на Елену взвалили похороны? Да она на них истратила часть наследства, переданного ей перед смертью бабкой Ксенией наличными. Елена ни с чем приехала к ней перед ее смертью с тем и осталась. Ее вообще вызвала соседка бабки Ксении, сказав, что одинокая бабка при смерти.

Приехала Елена к бабке Ксении, она еще жива была и лежала в этой комнате на железной кровати с периной. Запах стоял жуткий. Бабка Ксения достала пачку денег из-под подушки и отдала концы, только и успела улыбнуться сухими губами.

Дверь в квартиру перед приходом Елены была открыта, то есть двери не были закрыты на замок. Вскоре пришла старушка соседка, да как завыла, узнав, что бабка Ксения скончалась. Она вскоре выть прекратила и спросила у Елены, мол, есть ли у нее деньги на похороны.

Елена показала деньги, переданные ей бабушкой перед смертью. Соседка довольно улыбнулась, и помогла организовать похороны.

Гроб с телом бабушки Ксении не дали опустить в могилу, подошедшие к гробу два мужчины весьма странной внешности. Они показали документы, из которых Елена ничего не поняла, но вместе со старушками отошла от могилы. Два старичка подошли к двум мужчинам, они поговорили. Старички повели старушек на выход. Елена была вынуждена пойти с ними.

Бабушка Ксения была человеком социалистической закалки и попов не признавала, поэтому ее не отпевали. Елену догнали два крепких мужика с лопатами, за работу им было оплачено. Они ей сказали, что все сделают, как только им разрешат захоронить покойную, тем более что она еще при жизни купила себе мраморную плиту.

На сердце у Елены остался неприятный осадок от непонятных похорон, и теперь она бродила по квартире, как неприкаянная. Она попыталась открыть окна, но они были крепко заперты. Рамы окон были покрыты несколькими слоями старой краски, украшены ватой между рамами. Квартира находилась на первом этаже четырехэтажного кирпичного дома, этим можно было объяснить нелюбовь бабушки к чистому воздуху в квартире.

Или она чего-то боялась? Но чего могла бояться старая женщина? Елена осмотрела убогое жилье с мебелью весьма примитивной: шкаф из фанеры, металлическая кровать, круглый стол и один стул. Она встала на стул и посмотрела на то, что лежало на фанерном шкафу: там лежали с десятков сберегательных книжек.

Елена подумала, что бабушка хранила старые книжки. Она и подумать не могла, что сберегательные книжки с деньгами! Брезгливо взяла Елена одну книжку, открыла, и глаза ее полезли вверх: денег в сберегательной книжке бедной бабушки было очень много! Она открыла еще шесть книжек, во всех лежали вклады внушительных размеров.

Семь сберегательных книжек были оформлены на предъявителя. Елена знала, что квартира достанется Клавде, на нее все бумаги были оформлены бабушкой Ксенией, но о сберегательных книжках речь нигде не шла. А если Елена сберегательные книжки нашла на семейной территории, то они принадлежат ей, и государственной пошлиной не облагаются.

Елена собрала все сберегательные книжки, чихнув от пыли. Пыльное облачко поднялось над крышкой шкафа, и она увидела плоский браунинг, покрытый крутой пылью. Оп – па! Бабушка – женщина больная, она пыль не вытирала на шкафу, и сбоку за верхней кромкой шкафа складывала свои сберкнижки. Когда она туда браунинг закинула?

За окном стояла поздняя осень. В сумке Елены лежали легкие кожаные перчатки, в них она и взяла браунинг в руки. Он оказался именованным! На нем было выгравировано имя бабушки Ксении! Елена сняла с головы шелковый, черный платок, положила в него сберегательные книжки и браунинг. Черный сверток она засунула в отдел своей новой, большой сумки.

В это время позвонили в дверь. На пороге стояли два мужчины с кладбища, которые не дали сразу захоронить бабушку Ксению.

– Не волнуйтесь, девушка, вашу бабушку захоронили. Завтра можете проверить, а сегодня вам придется ответить на наши вопросы, – сказал первый из мужчин, и сел на единственный стул.

– Вы нам не объясните, кто была ваша бабушка? – спросил второй мужчина.

Елена посмотрела на весьма интересных мужчин и поджала губы в знак незнания.

– Так дело не пойдет, мы люди серьезные, нам нужны официальные ответы, – сказал первый мужчина.

– Я ее внучка. Бабушка Ксения Ефимовна с моей мамой Марией Владимировной практически не общалась. Мать моя о ней ничего не говорила. Бабушку я видела раз десять в

разное время. Больше мне сказать нечего. Да вы посмотреть на бедность ее! Это же ужас какой-то! – воскликнула Елена в подтверждение своих слов.

– Стыдно родственников забывать! – воскликнул второй мужчина, обходя убогую комнату.

Елена смотрела на тщетные попытки мужчины открыть окно, но теперь у нее закрытое окно удивления не вызывало.

– Хлыст, да, что с ней говорить! – воскликнул первый мужчина, она ничего не знает о бабке, и приехала перед ее смертью по вызову соседки.

– Сундук, ох уж эта Клава! Она страху напустила, мол, в гробу бабки лежат сокровища! – прокричал в сердцах Хлыст. – Мы с тобой ей поверили, гроб проверили, денег и драгоценностей в нем не нашли.

– Ты чего при посторонних кричишь? – зло спросил Сундук, и добавил тихо: – Эта женщина не посторонняя, она кузина Клавы, которую ты закрыл у себя дома.

– Так вы еще и мою кухню скрываете от похорон?! – возмутилась Елена, и спросила: – А почему у бабушки в гробу должны были быть деньги?

– Вот, и эта не в курсе! Значит, Клава все придумала, – пробурчал Хлыст, отходя от закрытого окна.

– Девушка, есть вероятность, что у вашей бабушки были большие деньги и пистолет! Дело в том, что этот гроб был заказан ею при жизни, значит, она могла свое богатство с собой унести в могилу, – сказал Сундук.

– Вы правы, гроб был заказан. Но я не успела этому удивиться, мало того, гранитная плита стояла в ее квартире еще при жизни! Мы все привезли на кладбище, но вы не позволили оформить могилу, на которую уже все было куплено бабкой при жизни. Она мне и деньги сунула перед смертью, чтобы я все это вместе собрала и оформила, как подобает в таких случаях.

– Похоже на правду. Но, где деньги?! – воскликнул Сундук.

– Какие деньги? – на автомате спросила Елена.

– Те, что вы взяли со шкафа, – сказал Сундук, удивительно ловко вскочив на стул, на котором сидел, глядя на нарушенную пыльную композицию на шкафу.

– В сумке, – ответила Елена машинально.

– Не хорошо обманывать старших, – проговорил Хлыст, вытаскивая из сумки черный сверток. – Гляди, да тут все есть: и деньги, и пистолет! – Он взял сверток и исчез за дверью.

Елена села на стул и горько заплакала. В этот момент дверь открылась и зашла сердобольная соседка, она стала успокаивать девушку. Тут набегали ее подружки – старушки, и пришли два старичка. Запахло кадилом. Послышался напевный голос человека в черной сутане, видимо старушки решили отпеть соседку.

Когда все покинули квартиру бабки Ксении, появилась Клава. Она села на кровать, взяла в руки подушку и разревелась. По ее щекам текли черные слезы туши для ресниц. Она легла на бок и уснула.

Мучительно захотелось спать, но в комнате дивана не было, Елена положила руки на стол, на руки наклонила голову, и задремала.

Через час Елена разговаривала с Клавой. Клава пояснила ситуацию:

– Сестричка, все было шито – крыто, и бабка Ксения жила бедно. Она собирала бутылки для большей убедительности и управляла некой монополией недвижимости. Не удивляйся, ты ничего не знала, тебя и твою правдивую маму она оберегала от неприятностей, связанных с большими деньгами. Вы жили далеко, и вас терзала совесть, что вы бабке пенсионерке не помогаете.

Елена с этим была полностью согласна.

– Так вот, сестричка – синичка, бабка Ксения была, что надо! Ты видела ее браунинг царя гороха? Она была большим партийным человеком, и имела право получать бесплатные квартиры для людей. Она их и получала. У меня есть отличная квартира. У нее есть замечательная квартира, а эта убогость – ее официальное пристанище для проверяющих людей, которых хватало во все времена. Мало того она владела. Да, что теперь вспоминать! – в сердцах воскликнула Клава.

Елена молчала от неожиданной информации.

– Елена, эти мужики вели нашу бабку давно, они ее вычислили и окучивали со всех сторон, пока не закопали. Думаю, они взяли деньги со шкафа и успокоились. Ну не удивляйся, я знала про эти семь сберкнижек, они нужны были для отвода глаз. Ты главного не знаешь: у тебя есть квартира, она оформлена на тебя. Не строй удивленные глаза, не эта квартира, а другая, в которой бабка Ксения жила. А у меня уже есть квартира, да плюс эта квартира, я ее сдавать буду.

В этот момент посыпались оконные стекла, послышался выстрел. Клава упала на кровать, на которой сидела. Белая постель покрылась кровью. Елена подошла к Клаве, которая держала правую руку на левой руке, рана оказалась легкой, но кровопролитной. Пуля прорвала кожу, прошла через мягкие ткани и пролетела дальше, не задев кости.

Елена не нашла бинт и разорвала старую наволочку. Рядом с раной она нанесла йод, и забинтовала руку. В комнату струился холодный воздух из разбитого окна. Клава, стиснув зубы, качалась на кровати, держа забинтованную руку. Врача вызывать сестры не захотели.

Дверь входная открылась: на пороге стояла бабка Ксения собственной персоной в той одежде, в которой она лежала в гробу:

– Привет, девушки, не ждали?

Клава упала на кровать, и голову закрыла подушкой.

Елена смотрела на бабку Ксению, а ее зубы ныли от избытка чувств.

– Ладно, ничего удивительного не произошло, мне надо было сбросить хвост из тех двух мужчин, которые забрали деньги со шкафа. Что молчите?

– Бабушка Ксения, я сомневалась в вашей смерти, но вас в гроб положили в морге, вот захоронить не дали. И потом эти двое сказали, что они вас захоронили, – первой откликнулась Елена.

– Елена, все нормально. Я за все заплатила, а отсюда я выйду ночью в твоей одежде. Впрочем, если квартира постоит без жильцов некоторое время, то это будет естественно.

– Бабушка, ты не могла нас предупредить!?! – завопила Клава, сбрасывая с головы подушку.

– Девушки, дайте мне полежать, я устала от всего, – сказала бабка, ложась на постель рядом с Клавой.

Клава вскочила с кровати, и выскочила из квартиры, хватая по дороге свои вещи.

Елена осталась в странной квартире с бывшей покойницей и разбитым окном.

– Елена, я человек добрый, но не настолько, чтобы все нажитое непосильным трудом оставить Клаве и двум мужикам, я еще хочу пожить. Твое присутствие меня бы устроило.

– Бабушка, все так странно, но как нам окно закрыть? – спросила Елена, уводя бабку в сторону от ее слов.

– Отдохнуть не даешь. Хотя ты права: здесь холодно, не теплее, чем в гробу. Достань в шкафу мешок, в нем две норковые шубки, мне длинную, тебе короткую. Там же новые сапоги и два черных платка. Мы это оденем, а на улице нас ждет моя машина с шофером. Детка, ты зайдешь в квартиру напротив, дашь им деньги и ключи, они присмотрят за квартирой и вставят стекло.

Глава 3

Гималайский медведь

Маг Ефим по своей природе был белым магом, почти ангелом, или это он о себе так думал. Правда, он мог быть и обычным человеком. Нет, оборотнем он не был, внешностью обладал симпатичной, больше молодой. Лет ему было? Он и сам не помнил, сколько лет он жил на белом свете Земли.

Любил он черные цвета и белые рубашки, точнее белые воротнички, которые виднелись из-под черной одежды. Последнее время он искал себе партнершу по жизни, многих подруг он пережил. Нет, он не убивал никого. Время шло, и девушки старились, а он оставалась безупречно молодым. Теперь он устроил очередной кастинг дамы своей души. Елена запала Ефиму в душу, он решил вновь к ней приблизиться.

Елена даже не успела удивиться, и просто выполнила приказ бабки Ксении. Они обе вышли из квартиры. Елена отдала соседке ключи и деньги. Соседка безразличным взглядом глянула на приникшую бабку, прикрытую мехами, и промолчала. Умершую соседку в мехах она не узнала.

На улице стоял огромный, темный джип. За рулем сидел весьма приличный мужчина. Он слова не вымолвил, и просто ждал, когда женщины сели в машину и поехал туда, куда сам знал. Елена подумала, что это он стрелял в Клаву, но сказать о своей догадке не решилась.

Бабка Ксения бодренько сидела рядом с шофером. Елена одна сидела на заднем сидении и дремала от общей усталости последних дней, и особенно часов. Поэтому в окно она не смотрела. Бездна обволакивала сознание почти осязаемо, опять это странное чувство безысходности нахлынуло на нее. Елена погружалось в сонное забытие. Очнулась она от резкого торможения.

Машина остановилась у великолепного дома, расположенного за высоким кирпичным забором. Рядом стояли похожие двух этажные дома, состоящие из трех секций. Судя по всему, это был престижный дачный поселок не для самых бедных мира сего. Бабке Ксении принадлежала одна часть дома, состоящая из двух этажей и нескольких комнат. Шофер имел свою комнату на первом этаже, рядом находилась спальня бабки Ксении.

Спальня Елены находилась на втором этаже. Из окна был виден кирпичный забор, ветви деревьев, и кусочек неба. Елена походила по комнате и вскоре услышала стук в дверь. Она подумала, что бабка Ксения идет, но вошла невысокая женщина, неся в руках поднос с едой. От еды Елена не смогла отказаться, голод давно давал о себе знать.

В комнате было все, что нужно: стоял на столе компьютер, и висел плоский экран телевизора. Елена включила компьютер, написала письмо маме, коротко объяснив свое отсутствие на ближайшую неделю. Письмо она не успела отправить, как за дверью послышался очередной стук.

Она подошла к двери, открыла. На нее смотрели глаза шофера, вращаясь от ненависти.

– Вы что-то хотели? – спросила Елена безразличным голосом.

– Нет, я хотел вас предупредить, чтобы вы никому не писали о том, где вы находитесь. Все остальное писать можно. – Процедил сквозь зубы мужчина неопределенного назначения. – И еще, бабку Ксению не ищите, ее здесь нет! Вам придется неделю жить здесь.

Елена промолчала, понимая, что события этого дня выходят за рамки ее понимания.

– Да, здесь есть электронная защита, нажмите на кнопку и к вам никто не войдет, даже я. И, показав, где находится кнопка, шофер удалился.

Елена нажала на кнопку, потом попыталась открыть дверь. Дверь не открылась, теперь она подумала о том, как выйти из помещения. Она обошла место своего заточения, при этом обнаружила двери в ванну, туалет, мини кухню и продукты на неделю. Все у нее было, но для чего все это было нужно, ей было неизвестно.

Неделю она прожила в заточении, сколько бы она не жала на кнопку, дверь не открывалась и не пищала. Окна тоже не открывались, но вентиляция работала исправно. Елена никому ничего не сообщала, понимая, что это лишнее в ее положении. Сотовый телефон молчал, питание в нем закончилось, а блок питания куда-то исчез.

Поражала тишина поселка. Звуки практически не долетали. Елена готовила пищу, ела, мыла посуду и мыла полы пару раз. Пыли практически нигде не было, она все вымыла из-за своей брезгливости, чтобы вокруг нее жили ее микробы, а не чужие. Через неделю за дверью послышался шум. В кнопке засветился светодиод.

Елена нажала на кнопку и дверь открылась. Перед девушкой стояла бабка Ксения, но выглядела она просто изумительно.

– Елена, надеюсь, ты отдохнула и о жизни подумала. Вела себя ты вполне прилично, тебя снимали с нескольких камер, а я в это время сменила немного свою внешность. Так, что теперь мы можем с тобой поговорить. Идем на первый этаж.

Они спустились на первый этаж, где был накрыт стол на троих. К ним присоединился шофер. Елена продолжала молчать, то ли от страха, то ли от внутреннего возмущения.

– Елена, да скажи ты хоть слово! – вскричала бабка Ксения.

– Бабушка Ксения, – начала Елена говорить.

– Так, меня зовут Ксения Ефимовна.

– Хорошо, Ксения Ефимовна, – пролепетала Елена тихим голосом.

– И это правильно. Твой имидж претерпит изменения, тебе сделают крутую прическу, и будешь ты, что надо. И цвет волос станет немного темнее.

Елена вздохнула, но это никого не волновало.

– Елена, не вздрагивай, а привыкай! Вскоре приедет твой жених. Вы поженитесь. Ты сменишь ФИО, и у тебя будут новые документы.

– А он кто? – спросила Елена.

– Познакомитесь при встрече! Бежать не пытайся, здесь все схвачено. Живи спокойно, дольше проживешь.

Елена вновь замолчала, осознавая, что Клава в этом доме явно была до своего ранения. Она встала и пошла вверх, ее никто не окликнул, не остановил. Когда Елена осталась одна, закрыв дверь на электронную защиту, она подумала, что бабка Ксения, что-то на себя вообще не похожа, да и знала ли она ее раньше? Скорее нет, чем да. Теперь она понимала, почему ее мать с ней не общалась. Мелькнула мысль, что с ее помощью бабка Ксения проводит очередную махинацию.

Следующая неделя была неделей Елены. Ее привели в нужный вид, после чего они с бабкой стали больше походить друг на друга. Надо сказать, что до появления у бабушки, Елена училась, так вот теперь она полностью зависла, не имея контакта с внешним миром. И тут приходит тетка и говорит, что она может вновь учиться, о работе речь пока не идет. Бабка Ксения протянула Елене студенческий билет и зачетку.

Елена не успела удивиться, как бабка Ксения в очередной раз удивила:

– Елена, учиться ты будешь в университете на дневном факультете, тебя приняли по твоим документам. На учебу тебя будет возить шофер. Понятно? И никакой самостоятельности! У тебя хорошая фигура, одежда у тебя будет в нужном количестве и качестве.

– Ксения Ефимовна, как я должна к вам относиться?

– Права, называй меня тетя Ксения, этого вполне достаточно.

– Но у нас разница в возрасте более сорока лет, вы моя бабушка!
– Детка, кого это волнует в наше время? Мы с твоей мамой хорошо выглядим, а это дает простор для воображения.

Что удивительно, но учиться в университете на старших курсах Елена стала лучше. Раньше она трупом ложилась, все учила и учила, а ей все равно ставили «удов», а то и «неуд» вкляты, и как высший балл ставили «хор». А тут она свет увидела и «отлично» в зачетной книжке. Такое чудо она не могла объяснить. Она ведь не изменилась, и университет был крупнее прежнего, хотя профиль учебных программ сохранился.

Одеваться Елена стала настолько лучше, что сама себя в зеркало не узнавала и иногда вздрагивала от неожиданности, всматриваясь в свои утонченные черты лица и фирменную одежду. Сокурсники относились к ней нормально, без эксцессов, особо не заигрывали, но и не игнорировали. Они с пониманием смотрели на джип с шофером, да и сами разъезжали на машинах, а многие просто сидели за рулем своих машин. Ее имя произносили с неким удивлением, потом улыбались, но удивительно быстро запоминали.

Елену больше всего волновало предстоящее замужество. Бабка – тетка Ксения больше о нем не говорила, но девушка прекрасно понимала, что она ничего зря не говорит.

В морозное, солнечное утро к Елене в комнату пришла домработница, которая принесла короткую шубу из чернобурки, и длинные сапоги. Елена была уже в макияже, ей осталось надеть, предложенные вещи. Она покрутилась у большого зеркала и вышла в холл.

На первом этаже в гигантском кожаном кресле сидела бабушка Ксения, она спокойно осмотрела наряд Елены и помахала ей ручкой. Шофер ждал у дверей. Слова в этом доме не всегда произносили, все шло по накатанным рельсам бабушкиных правил.

Машина остановилась у старого дома бабушки.

Елена машинально посмотрела на окно, она было новое. Шофер протянул ей ключи от квартиры. В шикарной шубе Елена зашла в захудалый подъезд. Она открыла дверь ключом и остановилась, нижняя челюсть медленно стала опускаться вниз, она ее закрыла усилием воли. Квартира была так хороша! Прошел месяц, а здесь все было просто шикарно! Ремонт и новая мебель сделали свое дело. Белая кожа мягкой мебели и красное дерево мебели поражали своим неожиданным сочетанием.

Елена повесила шубу в шкаф, где уже весела для нее новая одежда. В высоких сапогах выше колен она села в кресло, и закинула ногу на ногу, осматривая новый интерьер. Но отдохнуть ей не дали, она уже знала, что бабушка время бережет и свое, и чужое. Через десять минут в дверь позвонили. Она посмотрела на экран монитора, расположенный у двери, и увидела букет.

Букет из белых и вишневых роз, и мужское лицо соответствовали друг другу. Она открыла дверь. В квартиру вошел молодой человек в черном пальто, с белым шарфом.

«Гималайский медведь», – подумала Елена, и сказала:

– Добрый день!

– Добрый день, Елена! Меня зовут Ефим.

Она улыбнулась.

– Мне не до смеха, а букет вам, – сказал со странным акцентом серьезный молодой человек со слегка загорелой кожей лица.

Елена взяла букет, оглянулась и увидела изогнутую вазу из бело – вишневого стекла, точно предназначенную для этого букета. Она налила воду в цветочную вазу, поставила в нее цветы. Когда она вернулась в комнату, то увидела мужчину, сидящего в кресле без пальто, но в блестящих черных штиблетах.

«О чем нам говорить», – с тоской подумала Елена.

А он сказал:

– Садись, – и показал кресло напротив себя. – Елена, я ваш жених, и можно сказать с уверенностью, что я буду вашим мужем!

– Буднично все так... – пролепетала Елена.

– Ты будешь продолжать учиться, но работать до окончания университета тебе никто не даст. Опыт показал, что ты умна, преподаватели тобой довольны.

Дальнейшие дириамбы прервал звонок в дверь.

Елена посмотрела на экран монитора, за дверью стояла Клава собственной персоной. Она открыла дверь, не думая о том, как вписывается кухня в новую игру бабки Ксении.

– Привет! – воскликнула Клава и села на белый диван, снимая с себя старую шубу, и бросая ее на край диван.

– Представьте мне свою гостью, Елена, – величественно произнес маг Ефим.

Елена не знала, как Клаву представить.

– Меня зовут Клава, – представила себя кухня.

– Вас три сестры? – удивился Ефим. – Вишневый сад.

– Да, нас три сестры: Ксения, Клава и я, – сказала с насмешкой в голосе Елена и внимательно посмотрела на Клаву.

Клава подхватила игру, видимо за жизнь с бабкой она чему-то научилась.

– Елена, а он кто? – с удивлением спросила Клава.

– Мой потенциальный муж, – ответила Елена с долей недовольства.

– Обойдешься, тебе его слишком много. Пожалуй, эту квартиру и Ефима я возьму себе, – уверенно произнесла Клава.

– Спроси у тети Ксении, если она согласится, то я возражать не буду, – вставила Елена свою мысль, и внимательно посмотрела на темные волосы Клавы.

– Девушки, я жених Елены... – робко проговорил маг Ефим.

– Какие проблемы? Ты ее жених, но муж ты будешь мой, – настойчиво заявила Клава, подойдя к шкафу и, открывая вишневую дверь. – Ба! Какая шубка! И шуба эта моя!

Наглость Клавы начинала корчить Елену. Она у нее все отбирала. Зачем ей только руку бинтовала в этой комнате?

Раздались трели сотового телефона. Елена раздвинула сотовый телефон, нажала на зеленую кнопку и услышала голос бабки:

– Елена, Клава отняла у тебя три вещи: квартиру, жениха и шубу?

– Да, тетя Ксения.

– Отлично! Надень ее старую шубу и выходи из квартиры. Джип ждет тебя.

Елена взяла с белого дивана старую шубу. Помахав новой паре рукой, она вышла, положив ключи от квартиры на полку, расположенную рядом с монитором.

В джипе на заднем сидении сидела Ксения Ефимовна. Бабкой ее Елена даже мысленно перестала называть.

– Елена, ты огласила главное, что нас три сестры. Остальное неважно.

– А кто тогда моя мать? – спросила Елена, не ожидая услышать ответа.

– Твоя мать – остается твоей матерью, но для нее ты находишься за границей, а почему, не пытайся выяснять. К ней тебе ехать не надо. Дачу, где ты жила последнее время не знает твоя мать. Там искать тебя не будут.

– Но Ефим знает, как я учусь, – возразила Елена.

– Ефима я не комментирую, – как-то грустно сказала бабка Ксения.

Елена подумала, что бабка привыкла находиться среди сестер, и это ситуация, ее устраивала, а теперь она устроила трио с внучками для молодости души.

– Ты права, Елена, рядом с вами я моложе. Мне с вами интересней жить.

– Но вы обещали мне мужа!

– Детка, зачем тебе муж нужен, ты не подумала?

– Но вы – подумали.

– Твое дело – учиться. А Клава взяла то, что ей принадлежит, а не твое. Если бы я сразу сказала, что Ефим предназначен ей, она бы на него не посмотрела. А у тебя она отобрала его с руками и ногами в блестящих штиблетах.

– Мы едем в дачную крепость?

– Нет, мы заедем на выставку автомобилей, в выставочном комплексе. Выбери себе автомобиль и не спрашивай о деньгах.

Еще бы Елена задавала нетактичные вопросы в присутствии шофера! За окном мелькали деревья, потом широкие полосы дорог, высокие дома. Вскоре поток машин стал плотнее, и они подъехали к выставочному комплексу. Старая шуба оказалась, кстати, ее пришлось сдать в гардероб, потом заполнить анкету и пройти в залы с медленной публикой.

Елена многократно отражалась в экранах мониторов, но она знала конкретную цель, что она должна выбрать себе новый автомобиль. Девушка час ходила среди машин, прежде чем выбрала автомобиль. Она взяла у представителей фирмы подборку каталогов и пошла на выход.

У выхода ее ждал шофер. Кто бы в этом сомневался! В джипе бабки Ксении не оказалось, видимо она не из тех, кто ждет в машине рядом с выставочным комплексом. Шофер отвез Елену на дачу, тем паче, что от выставки до нее рукой подать. Хорошо, что выставочный комплекс сделали на окраине, а не в центре столицы.

Душа Елены пела, а она испытывала состояние легкости: страх замужества исчез, а дача ее больше не пугала. Она забежала на второй этаж, открыла дверь в свою комнату, и обнаружила, что комната пустая! Вот пустая! Радость сбежала по Елене и упала на пол. Ее тронули за плечо.

Елена оглянулась: рядом стоял шофер.

– Елена, вы так быстро забежали на второй этаж, – проговорил шофер. – Вам надо спуститься вниз.

Девушка медленно спустилась вниз за шофером и села у стола. В дверь позвонили. Шофер нажал на кнопку на углу стола. Дверь открылась. На пороге стоял мужчина и держал в руках огромную коробку с пиццей. Шофер рассчитался с мужчиной и положил коробку на стол.

Елена открыла коробку, приятный запах одурманил голодный желудок. Она пошла в туалетную комнату, мыть руки, а когда вернулась, то увидела, что к столу на кресле – коляске шофер подвозил Ксению Ефимовну.

– Елена, то, что я в кресле сижу, так это временно.

Да, Елена теперь совсем не знала, чего ожидать от мобильной бабки в инвалидном кресле. После трапезы бабка Ксения объявила, что будет ездить на сеансы терапии, и вскоре поднимется на ноги. Елена ей поверила и пошла в новую комнату, где все было по-прежнему. Она закрылась в комнате, задумалась, открыла почту, но ничего интересного в ней не было.

«И, почему эта бабка такая неугомонная?» – промелькнул вопрос в ее голове, она уже порядком устала от смены интерьера перед глазами.

Когда Елена вышла на следующий день из комнаты, чтобы поехать в институт, бабка вручила ей ключи от машины, которая стояла у парадной двери. Машина была, что надо, Елена вчера ее на выставке выбрала.

Бабка Ксения так и передвигалась в кресле, но значительно повеселела от присутствия Елены, и надежды на то, что скоро будет ходить. Похоже, у бабки были проблемы с ногами, и она решила умереть, но потом передумала и все переиграла. Или ей кто подсказал, что еще жить можно, и ходить всегда, а не иногда и через силу.

Елена ехала медленно на новой машине, в их районе пробки бывают редко и по графику работающих людей. Она чувствовала относительную свободу, и это радовало ее не меньше нового джипа вишневого цвета. Она вновь была на высоте положения.

Джип заметил сокурсник и присвистнул. Елене он с первого дня понравился. Да, что говорить, это был гималайский медведь собственной персоной. На занятиях она умудрилась отличиться. Вообще, она сама себе поражалась, как с новым имиджем у нее все дела лучше стали идти.

Раньше Елена училась усердно, но это никогда не оценивалось, а теперь она тащилась от своих успехов. Даже прическа из ее длинных волос ее не раздражала, раз с ней она была победителем над самой собой прежней. Ради этой победы она готова была простить бабке Ксении все перемещения и нервозность последнего времени.

Ефим ждал Елену рядом с ее джипом, поскольку рядом стоял его форд. Он улыбнулся ей великолепными зубами и щеками с ямочками.

Она подумала: «Интересно, а я смогу его домой пригласить?»

Он сказал:

– Елена, пригласи меня к себе. Я от любопытства сгораю, хочу увидеть тебя в твоём интерьере.

– Не сегодня, – и она села за руль прекрасного автомобиля.

Дома Елена сказала бабке Ксении о поклоннике.

Тетка спросила его имя, полученные данные ей были хорошо знакомы. Она знала почти все официальные данные о сокурснике Ефиме. Они ее устроили, или она сделала вид, что устроили.

– Ксения Ефимовна, а зачем вы показались на глаза Клаве?

– Так она спряталась под подушку и подумала, что это видение. Ладно, она знает, что я жива и знает мое новое место жительства. Мы его вместе с ней придумывали и покупали до инсценировки похорон, а потом тебя вызвали.

– А кто ее ранил? А, где сберегательные книжки? А зачем весь спектакль?

– Для тебя.

Елене расхотелось приглашать к себе Ефима. Она не знала, что еще придумает бабка Ксения для очередного развлечения.

– А откуда у вас дурные деньги?

– Они, что пахнут? Тебе не нравится новая жизнь?

– Если честно – не знаю. Вы мне объясните: зачем я вам нужна?

– Я тебя люблю с рождения, как свою дочь.

– Я хочу домой, к маме. Хочу свою внешность.

– Наивная. Отец при твоём рождении хотел дать тебе свое отчество, но твоя мать с ним не согласилась. Они долго спорили, твоя мать его перекричала. Что еще, твой отец, ты с ним и незнакома – декан твоего нового факультета.

– Интересное кино получается, ты все знаешь, а я нет. Но обидно, теперь я знаю, за что меня преподаватели вдруг полюбили! Не дала ты мне побыть счастливой от своих успехов.

– Извини, но этот номер сейчас не пройдет. Тебе придется побыть принцессой. Хозяин этого дачного поселка – твой отец. Хуже того, Ефим – сын своей мамы, а она доцент в том

же институте. Так его мама всегда нравилась твоему отцу. Вкусы и во втором поколении совпадают. Остальное узнаешь позже. Твоя машина от твоего отца.

– А я думала, это ты такая богатая.

– Он через меня тебе деньги передавал все время, пока тебе не исполнилось 18 лет, а потом захотел дать тебе куш больше.

– Вся сказка исчезла, – сказала Елена уныло.

– Не вся. Мы с ним акционеры, часть его капитала принадлежит мне. Мы вместе создавали недвижимость, а декан факультета он по совместительству.

– Тетя Ксения, значит я принцесса Елена, хозяйка дачного поселка и факультета?

– Нет, у твоего отца еще есть кирпичный завод, где делают кирпичи для дачного поселка.

– Я богатая невеста, – запела Елена диким голом.

– Твоя встреча с отцом намечена на сегодня. Он зайдет к нам. Вы познакомитесь.

– А раньше нельзя было меня с отцом познакомить?

– Спросила бы раньше у своей мамы, – сказала Ксения Ефимовна более чем спокойно. – Знаешь, вместо меня похоронили бабушку Клавды. Я так хотела умереть, что ее бабушка, а моя сестра, умерла. Тебе об этом не сказали.

– Мне реветь или смеяться? – спросила Елена в полном трансе.

– Нет, тебе надо бабушку Клавды помянуть.

– А когда произошла подмена тебя на нее?

– Произошла и все. Я сама сестру очень любила. Но у меня всего одна дочь, а твоя мать родила тебя и не сказала от кого. Твой отец меня нашел и помогал тебе по мере сил, он не всегда был богатым. А я была некоторое время на ответственном посту, и мне перепало несколько квартир. С них мы и начали создавать империю для тебя. Его голова и мысли, а мой первый вклад.

– Но, когда я ехала к тебе из дома, бабушка Клавды была жива и здорова! – с плачем воскликнула Елена. – Клава все последнее время жила у бабушки, – добавила она без большой уверенности.

– У нас с сестрой болезни бегали от одной к другой, ты видишь: я ходить не могу, это после ее смерти произошло. Ноги мои отказали, а у нее тромб в черепушке оторвался. Умерла она мгновенно, пока ты ко мне ехала. Когда ты ко мне зашла, я уже знала, что моей сестры нет в живых. Мне позвонила ее подруга, у которой были ключи от ее квартиры. Подругу она вызвала, когда ты из дома вышла, чтобы ко мне поехать.

Елена разревелась, как белуга. Она рыдала, кричала, и вдруг затихла. В этот момент и зашел ее отец. Он посмотрел на заплаканные глаза дочери, погладил ее по голове:

– Я надеюсь, что теперь ты все знаешь?

– Кирпичная принцесса – звучит, скорее вообще не звучит, – прокомментировала Елена ситуацию.

– Нам надо было запутать дорогу для несчастий, – сказал отец, мужчина с весьма умным лицом декана факультета.

– А браунинг с гравировкой? – выдала она неожиданно для всех. – Это он тромб в голове бабушки сделал?

Бабка Ксения и отец переглянулись, но по их взглядам Елена поняла, что они не стреляли в голову бабушки.

– Елена, у нее тромб и никаких ранений в голове, – тихо сказал отец.

– Давайте вскроем могилу бабушки Клавды! – вскричала Елена.

– Смысла нет, ее сожгли, – проговорила бабка.

– Забудем эту тему, там все честно, и труп сожжен, – проговорил отец.

– Тетя Ксения, зачем вы так со мной поступили? – спросила Елена.

– Так получилось, произошли многочисленные накладки, – ответила бабка.

– Елена, я боюсь за тебя! – искренне воскликнул отец.

После ухода отца, Елена осталась одна. Сдвинуться можно от новостей бабушки Ксении, если их еще самой интерпретировать. Елена съездила на могилу, рядом с которой когда-то оставили гроб с бабкой Ксенией, но позже здесь захоронили бабушку Клавы.

Над могилой стояла новая плита. Точно, здесь была похоронена бабушка Клавы, в этом она убедилась окончательно. Елене очень захотелось вернуться в свою квартиру, но она понимала, что это невозможно.

В стороне стоял маг Ефим, как всегда в белой рубашке под черным плащом. Он наблюдал за Еленой в экстремальной ситуации, но к ней не подходил...

Глава 4

Полет в ракете-ступе

На даче Ксении Ефимовны спокойствие отсутствовало. Бабка волновалась об исчезновении Елены, ее везде искали, но не могли найти.

Клава пришла с единственной просьбой: дать ей денег. Два мужика, сопровождавшие Клаву, постреляв в воздух, исчезли.

– Клава, зачем ты устроила весь этот шум? Не могла одна приехать? – спросила Ксения Ефимовна, сидя в кресле за чайным столом в холле.

– Хорошо, Ксения Ефимовна, эти два мужика меня достали. Я осталась одна, а эти двое потратили деньги с одной твоей сберегательной книжки, и стали просить у меня еще. Они не знали, что ты жива. У меня случайно вырвалось, что ты живая и закрыла остальные вклады, – протараторила Клава, доставая пиво в банке из холодильника.

– Понятно. Где мы будем Елену искать? – спросила Ксения Ефимовна, наливая воду из чайника в чашку с пакетиком зеленого чая.

– Не волнуйтесь. Елена спряталась где-то, – сказала Клава, открывая шкаф, где лежали пакетики с чипсами, орешками, пряниками, конфетами, вафлями.

– Елену найдем. А теперь у меня есть предложение: ты можешь пожить в этом доме, но ты будешь работать, – сказала Ксения Ефимовна, показывая на пакет.

– Добрая тетушка! Я и работать! Ты лучше придумай, как откупиться от мужиков! Вчера их выгнала охрана дачного поселка. А в следующий раз, что произойдет? Клава подала пакет пряников тетке, взяла себе пакет соленых орешков.

– Клава, что я могу придумать, я уже смерть изобразила, а ты проговорила, что я живая, – недовольно проговорила Ксения Ефимовна, вскрывая пакет с пряниками.

– А шофер зачем? Пусть тебя защищает, – парировала Клава, вскрывая банку.

– Тогда пойдем другим путем, ты их вызови сюда, пока здесь нет Елены. Попробуем устроить переговоры на высшем уровне, заключим с ними договор о ненападении, – проговорила Ксения Ефимовна с чашечкой кофе в одной руке и пряником в другой.

– Эти два мужика договора не воспринимают, – возразила Клава, щелкая соленые орешки из пакетика, и запивая их пивом из банки.

К ним подошел шофер в спортивном костюме.

– Присаживайся, Клим. Чай. Кофе. У нас легкий завтрак, – проговорила Ксения Ефимовна, доставая следующий пряник.

– А мне пива не осталось? – спросил Клим, но, увидев покачивание головы Ксении Ефимовны, добавил: – Уговорили выпью кофе. У меня есть предложение по поводу вчерашних олухов.

– Клим, а раньше, где ты был? Где было твое предложение? – с раздражением спросила Ксения Ефимовна, вставая на ноги, которые почти отошли от стресса и могли ходить.

– Не хотите, не скажу, – обиделся Клим, положив пару ложек растворимого кофе в чашку, и заливая горячей водой из чайника.

– Клим, у тебя отличная фигура! Давай поженимся! – воскликнула на одном дыхании Клава, чтобы не успели ее прервать. – Это у меня идея, а не у тебя! Если мы поженимся, то те двое от нас отцепятся, не будут они преследовать семейную пару. Я подслушала один их разговор. Ксения Ефимовна, соглашайтесь на нашу свадьбу, сразу получите дополнительных наследников, кроме дочери и внучки, а преследователи уйдут от вас к другим!

– Клава, если все будет так, как ты говоришь, то я согласна, – приободрилась от надежды на свободу от преследователей Ксения Ефимовна.

– Меня женили! – с пафосом воскликнул Клим. – А я согласен, человеком буду, а не вашим служащим. – И залпом выпил кофе из кружки, словно это пиво.

– Вот и славно. Кстати, мой багаж у ваших соседей, я ждала результата переговоров. Я за ним пойду, а ты Клим изобрази счастливого мужа, когда мы возьмем мои чемоданы. – И она выскочила в дверь в джинсах и тонком свитере.

Через минут пять Клава появилась с сумкой, а за ней шел нагруженный большими сумками Клим.

Ксения Ефимовна величественно показала на второй этаж:

– Клава, весь второй этаж ваш, а если Елена вернется, то мы придумаем выход из ситуации.

Клава хлопнула в ладоши и побежала по лестнице на второй этаж, за ней пошел Клим. Вскоре Клим вернулся, взял сумки и отнес их на второй этаж. К столу подошла домработница, посмотрела на чашки и стала их составлять на поднос, и как-то незаметно вытерла стол. Ксения Ефимовна осталась одна за столом. Она подумала, что с Клавой ей жить проще, чем с собственной внучкой или дочкой.

Маг Ефим, чтобы быть человеком в глазах Елены, имел собственную семью. В его округе дома стояли разнокалиберные, их высота зависела от времени возведения. Ближе к центральным дорогам дома были умеренно грязные. Чем дальше от дорог стояли дома, тем они были чище.

Елена не жила рядом с дорогой, ее дом находился в двух домах от дороги, то есть недалеко от дорожной магистрали. Елена городская жительница, она умела перемещаться в пространстве на всех видах городского транспорта.

У Ефима были: мать, отец, и бабушка неопределенного возраста. У них была трехкомнатная квартира в десятиэтажном доме из больших белых кирпичей. Они жили на последнем этаже, сверху над домом располагалась надстройка не понятно зачем, видимо это задумка архитектора.

Отец Ефима, более известный, как полковник Смолин, был большим тружеником. Он сделал лестницу из своей квартиры на чердак. На огромном чердаке были видны трубы различного назначения. Минуя трубы, он возвел стены, выкрасил их снаружи в белый цвет, и нагородил еще три комнаты. Конечно, при первой проверке их могли аннулировать, но до этого момента можно было пожить в нормальной обстановке, не утруждая семью своим частым присутствием. Теперь у семьи получилось шесть комнат. Это уже намного лучше, да еще плюс кухня.

Короче пять спальных комнат, плюс одна общая комната, из которой лестница шла на чердачный этаж. В общей комнате поставили диван на троих, два кресла и длинный, низкий стол. На стене повесили длинный плазменный экран телевизора. В стене между кухней и комнатой пробурили небольшое окно, по которому туда и сюда ходил сервированный стол, что позволяло есть в общей комнате и не усложнять своим присутствием обстановку на кухне. Готовили на кухне мама и бабушка Ефима.

Маг Ефим – молодой человек. Рост у него где-то 180 см. Плечи широкие, ноги длинные, глаза серые, волосы русые. Характер нордический. Младшие члены семьи во все времена считали, что они умнее старшего поколения, поэтому старшие вздрагивали от едких замечаний Ефима. Но все по порядку. Ефим учился в университете.

Отец семейства – полковник Смолин, ростом – 178, плечи шире нижней части тела, руки натруженные, пальцы на руках крупные. Волосы зачесаны назад, длина волос не длиннее 6 см. Мать семейства – Зинаида Захаровна, ее рост 167 см, возраст 40 лет. Бабушка была ростом 155 см.

Зинаиду Захаровну съедала тоска, сын вырос и развлекался сам по себе либо на ее нервах. Он слушал такую матерную музыку при своей внешней интеллигентности, что не только уши вяли, но и мозги усыхали. Музыка Ефима звучала на полную мощность, одну и ту же песню он слушал по несколько раз и подпевал. Речитативные песни крутились под самодельные клипы и вызывали нервные спазмы.

Зинаида Захаровна задумалась, а виновата ли в этом музыка? Модные ритмы со странной рифмой раздражали ее до бешенства. Она послала проклятье на экран с такой ненавистью, что Ефим крикнул:

– Не смей, проклинать моих друзей!

– Выключи! – выдавила из себя Зинаида Захаровна.

Рядом бегали две собаки, создавая суету. Кобелю было два года, его будущей партнерше только два месяца. Эта красивая собачка задирала взрослого пса, и он не выдержал: смазал лапой по мордашке собачки.

Зинаида достала остатки твердой колбасы, разрежала на две неравные части и отдала собакам за домашний цирк. Они успокоились, легли с двух сторон от нее и задремали.

Полковник Смолин последнее время постоянно жил на даче и Зинаиде Захаровне не докучал, он ее вовсе не замечал. Мать полковника посла его на даче вместе с козой, и поила козьим молочком. Оставался дома Ефим, но он так увлекся девушкой Еленой, что мать в упор не видел, и ее к себе в комнату не пускал.

В доме наступила временная тишина. Зинаида Захаровна включила телевизор в общей комнате и стала смотреть сериал, но просмотреть всю серию она не смогла. Ей захотелось пойти в обувной магазин и купить новые туфли. Для чего они ей нужны, она не знала, но захотела обновить обувь. Она переключила программу, в которой красили волосы, захотелось пойти и купить новую краску для волос. Она взяла и выключила плоский экран. Это было самое наихудшее состояние, сопровождающееся полной безысходностью.

Взгляд ее упал на усохшие букеты цветов, выбросить их у нее не было желания. Она была пустая, без положительных эмоций. Она стала рассматривать обстановку вокруг себя, но что-либо делать ей не хотелось. Вдруг она ощутила зов бедняка. Он звал ее с того света. Возникло ощущение, что его душа в этой комнате. Это было ужасно! Дома не было никого! Была только зовущая душа, умершего любимого человека. Да, она его любила! Со всеми его достоинствами и недостатками. Она знала секрет счастья: между удачными свиданиями обязательно должна была быть нейтральная полоса отчуждения. А теперь у нее была только эта полоса, но она не обещала приятной встречи.

Руки у Зинаиды Захаровны мелко завибрировали. Она посмотрела на руки, внешне они были спокойны, а изнутри их трясло. Состояние нервного напряжения нарастало. Психоз готов был вырваться наружу, ей хотелось заголосить. И она завывала, протяжно и неистово, и резко прекратила вой.

Зинаида Захаровна вышла на балкон, лето окутало ее теплом. Пролетел голубь. Мимо капнула вода с верхнего этажа. Она села в кресло, взяла отложенную книгу, стала читать.

В дверь позвонили.

Пришла Елена с капельками слез в глазах.

– Что случилось? – спросила Зинаида Захаровна.

– Не знаю, я устала быть никем и нигде, – тихо пролепетала Елена.

– Проходи на балкон. Поговорим, – предложила Зинаида.

Они сели в два кресла, в окружении цветущей герани.

– Зинаида Захаровна, а что говорить? Я живу у вас никем. Бабка Ксения сорвала меня с моей квартиры, а ваш Ефим не дает в нее вернуться. Жить у бабки я не могу, с ней живет

двоюродная сестра с новым мужем. Я никому не нужна, – и Елена заревела в полный голос, навзрыд.

– Елена, а какой сегодня день недели?

– Вы про изумрудный плащ? Так это шутки Ефима. Сильно придуманная ложь. Я все придумала. А я не умею постоянно выдумывать подвиги, чтобы ему было со мной интересно! Не могу! – и Елена нервно всхлипнула. – Нет, его тщеславие границ не имеет! – вскрикнула Елена.

– Я верю тебе. Его отец тоже хочет от меня того, чего во мне нет и быть не может.

– Но у вас есть сын, и вы привыкли друг к другу!

– Если ты заметила, то полковник Смолин живет постоянно на даче, там и развлекается. Он в отставке по возрасту, еще не наигрался и свободой не надышался.

– Что мне делать? Я не люблю изумрудную мантию. Я хочу быть собой. Мне надо уехать от вас. Я поеду в свою квартиру, давно я там не была, бабка за квартиру платила, я дома почти год не была.

– Что мне Ефиму сказать?

– Что я улетела на остров в океане, это последняя наша шутка. У бабки Ксении на самом деле есть нефтяная платформа в ста километрах от берега. Кстати, там сейчас находится Ефим, я от него одна улетела на вертолете.

– Елена, заметь, ваша жизнь полна чудес и без фантазий. Не возражай мне. Хочешь уехать домой – уезжай.

Елена поднялась наверх, собрала вещи, помахала пальцами и вышла из квартиры. Зинаида Захаровна неожиданно для себя почувствовала легкость. Собаки проснулись и стали бегать мимо нее туда – сюда. Она улыбнулась себе любимой и приступила к уборке квартиры.

В дачном поселке жизнь шла с местной скоростью. Полковник Смолин зашел в дом бывшего изобретателя. Помещение, опутанное проводами, не вызывало ощущения жилого дома. Хозяина похоронили, его смерть была официально оформлена. С ним полковник Смолин пошутил, но еще больше он пошутил над Зинаидой Захаровной. Она находилась в шоке, в подвешенном состоянии и от взаимной ревности на похороны бедняка изобретателя не приходила.

Полковник Смолин был зол на жену. Она выводила его из себя любовью к бедному изобретателю. Он и решил убрать бедняка с дороги. Он редко жил дома, пока служил в армии, вернувшись в дом, не мог найти себе место. А его место было элементарно занято. Устроил он обычную перестрелку у пруда, куда дачники особо не ходили. Женщинам он сказал, что изобретатель случайно погиб. Не нравилась ему такая ложь, но так получилось.

Хотя изобретатель в принципе не мог быть бедным из-за богатого духовного мира. Чудовищная ложь стоила полковник Смолину денег, а теперь он бродил среди проводов в доме изобретателя и искал вчерашний день. Ему захотелось уехать далеко и надолго. В его душе не было ни любви, ни ревности.

В своей комнате в дачном поселке страдал маг Ефим, его съедала тоска от одиночества, ему было и скучно и грустно. Он посмотрел на улицу. В памяти всплыло милое лицо Елены! Вот кого он хотел видеть! А захочет ли она его увидеть? Елена в этот момент повернула невольно голову к окну, в ее памяти возник облик Ефима, ей интуитивно захотелось его увидеть.

За дверью слышались крики и редкие выстрелы, она вся сжалась от невольного страха, потом оглянулась вокруг себя с мыслью спрятаться, но услышала приближающиеся

шаги, мужские голоса. Кто-то тряс ее дверь. Елене показалось, что эти голоса она уже слышала.

– Елена, дверь открой, все равно выломают, – громко сказала Клава.

Елена последним взглядом окинула комнату, посмотрела вверх и увидела нечто похожее на люк. Раньше она думала, что это обрамление для светильников, расположенных в разных местах потолка.

– Клава, секунду подожди, халат наброшу! – крикнула Елена и нажала на выключатель странной лампы.

Мгновенно в потолке открылся люк, из него вывалилась лестница. Елена полезла по лестнице на чердак и закрыла за собой люк, уже слыша, что дверь стали ломать. Она оказалась на весьма приличном чердаке, но ее теперь волновал вопрос личной безопасности. Она невольно вспомнила, где слышала эти голоса: в квартире бабки, но легче от этого стало.

С чердака надо было уходить. Она выглянула на улицу, открыв дверцы с чердака на крышу. Стоило ей показаться в открытом окне, как она попала в мужские руки. Крепкие, мужские руки подхватили ее и перенесли по чердачному балкону в другую комнату. Елена посмотрела на Ефима.

– Спасибо, Ефим, что спас. Мне надо убежать подальше от этой дачи.

– Не волнуйся, прорвемся, держись за меня и верь мне! Елена, машина моя недалеко стоит. Я приехал на машине на дачу, а потом решил посмотреть на твои окна с чердачного балкона, но заметил твое испуганное лицо на крыше.

– Отличное решение моего спасения! – проговорила Елена, подходя к знакомому форду в изумрудном плаще. – Понимаешь, Ефим, изумрудный плащ, действуют только по четвергам, завтра ты бы уже не смог мне помочь.

– Кому ты это говоришь? У тебя изумрудный плащ! В нем используется непонятная энергия! Понимаешь, я пытался понять, что и как устроено в изумрудном плаще, но он, как кокон закрывается в ночь с четверга на пятницу. Вернешь мне плащ при случае.

– Не объясняй, вероятно, ты владеешь одним из чудес света. А почему нет! – Елена повеселела, но вдруг нахмурилась. – Ефим, я боюсь несусазицы, которая последнее время со мной происходит. Боюсь возвращаться на дачу к тетке!

– Нормальная реакция, поедем ко мне домой на чердак. Я там один живу. Кстати у изумрудного плаща была изумрудная брошка, она управляла плащом. Ее следы потеряны.

– До того, как ко мне стали стучаться в комнату, я слышала выстрелы, а до них я думала о тебе. Что касается изумрудной брошки, я о ней слышала от своей мамы.

– Ой, Елена, а я о тебе думал. Но, чтобы не попасть в суп к налетчикам, предлагаю тебе пожить у меня. Отец хорошо придумал комнаты на чердаке, над ним насмеялись, а он сделал. Я не думаю, что у твоей мамы нужна мне изумрудная брошь, хотя с такой бабкой, как у тебя возможно все.

– А полковник Смолин сам, что ли делал? Темнишь, Ефим. Комнаты по кирпичику выложили солдаты, мне Зинаида говорила.

– Держи ее дома, всех продаст, – пробурчал Ефим. – Ладно, так оно и было, мой отец полковник Смолин, вот он и использовал солдат в мирных целях, с пользой для себя и для общества.

– А мой второй отец декан факультета, и он перетянул меня в свой университет, и под его крылом учиться легко и приятно. И оценки у меня выше, чем раньше.

– Если честно, то солдаты нам дачу построили и все пристройки. Хочешь, пойдём в пристройку, посмотришь, как солдаты славно умеют трудиться. И дачка не хуже, чем у твоей тетки, и заборчик каменный.

– Все хорошо и без фантастики. Но как быть с моими преследователями? – спросила Елена, снимая с себя обычный плащ, который они случайно наделили сказочными свойствами.

– Так, идем в пристройку, – сказал Ефим утвердительно.

Они сидели и слушали новости, излучаемые авто – радио.

– Ефим, знаешь, что меня волнует? Вот ты носишься с изумрудным плащом, человек паук с паутиной, очень много летающих героев развелось и монстров, а потом люди из окон прыгают. Послушай, что в новостях говорят. Студенты из окон во время пожара прыгали.

– А я здесь причем? У меня есть плащ зеленой птицы. А с пожара бегут туда, где дыма нет и огня. В этом месте пожарники не договорились с криминальными структурами, я видел старые, многоэтажные дома в них есть лестницы. Обычные металлические лестницы с земли и до чердака. Пожарные лестницы. Но их часто используют не по назначению. А по поводу летающих пауков и птиц, так ведь надо сказку от жизни отличать.

На пороге стояла Клава и улыбалась, размахивая поясом.

Вечером в комнату Елены вошел Ефим с комплектом великолепного постельного белья. Она боролась с желанием послать его куда подальше, потом у нее возникла мысль, что они – равны! Ефим и Елена легли в прекрасную постель, укрылись одеялом. Он быстро понял, что легли они вдвоем, но еще быстрее понял, что ее в постели нет. Он откинул одеяло в пододеяльнике: на постели лежала изумрудная мантия, но без Елены.

Елена вылетела из постели, оставив в ней изумрудный халат, пролетев некоторое время невидимкой, она оказалась летящей в ступе по типу ракеты. Она лежала в странной кабине, обитой изнутри зеленым шелком, приборов никаких она не видела, но прекрасно ощущала полет. Елена летела в неизвестном направлении, но теперь ее скорость была раз в сто больше, чем в ступе. Она летела недолго, но быстро, в чем она летела, она не понимала, но чувство страха отсутствовало.

Ступа – ракета приземлилась на берегу моря. Елена не успела ничего понять, как створки ракеты открылись, и она вышла на песок в комбинезоне. Елена увидела странное плавательное судно. Людей рядом не было. Красный катер с закрытой палубой качался на волнах. Катер дал задний ход, в нем открылись двери. Елена зашла внутрь красного катера. Двери за ней захлопнулись. Она села в единственное кресло.

Катер полетел по волнам. Елена увидела корабль, но катер пролетел дальше красной стрелой. В холодных волнах моря были видны две мужские головы, они держались руками каждый за свой мяч. Из катера выдвинулась платформа, матросы легли на нее, и вместе с платформой были подняты выше волны, и задвинулись внутрь катера.

Елена уловила, что ее катер спас двух человек, но как это получилось, она не осознала. Катер полетел к берегу. Два человека были доставлены на берег в сухой одежде. Ей дали на них посмотреть, чтобы она убедилась, что с людьми все нормально.

Сильным потоком воздуха Елену засосало в ракету – ступу с небольшой кабиной. Теперь она летела сидя, красные шторы с окон были сдвинуты, она наблюдала в окно полет сквозь облака, и полет вне облаков в ясном небе. По контурам земли Елена догадалась, что она находилась в районе Тихого океана, а теперь возвращалась домой, ракета зависла над крышей дома. Она сама вышла в открытый люк ракеты.

На крыше, огороженной по контуру, стоял стол. За столом сидели бабушка Ксения с Клавой и Зинаида Захаровна.

Одно место было пустое. Дамы улыбались, приветствуя Елену. Из чердака ленивой походкой вышел маг Ефим:

– Привет, Елена! С почином тебя!

Глава 5

Сток сена или мечта

Сериалы идут вперед. У мага Ефима возникла простая мысль: надо все, что написано превратить в сериал. Задача оказалась трудной, и ранее уже опробованной. Если держаться одного темного героя, и нескольких его ординарцев – это хорошо, но прочитанные сериалы такой магией величия не обладают. Можно представить, что сериал – это заплетенная коса, то есть должно быть три темных героя, а их судьбы должны периодически сталкиваться. Заманчивое направление, но при чтении такого романа, получается перенасыщение информацией, но очень длинные сериалы с такой задачей справляются. Правда сериалы понятны, если их смотреть, а вот смотреть все сериалы не получается.

Хорошо смотрятся те сериалы, в которых есть симпатичные герои, то есть герои льют бальзам лести на душу зрителя, а если герои сами по себе и не затрагивают душу зрителя, то сериалу уделяется время между переключениями программ. Одним словом, маг Ефим вновь работал и дома смотрел сериалы. Он не успокоился.

А на Ксению Ефимовну напали болезни. Раз попала в больницу, через три месяца еще раз. Да, думает, надо выходить из болезней. Стала бороться за здоровье сама.

Время любви в ее судьбе прошло или нет? Спустя годы, оглянувшись назад, она уже не о чем не жалеет, что было, то было. В ее жизни было несколько мужчин... О, это просто и сложно, и является тайной, которая почти раскрыта и не раскрыта. За многие годы жизни, много воды утекло, много жизней покинуло этот мир. Ушли в иной мир и ее мужчины, не все, конечно, но кое-кто покинул лучший мир.

Елена помнила советы Ксении Ефимовны:

– Каждый человеческий, домашний коллектив, несет свои тайны сохранения здоровья. Не могу сказать, что все мои предки всегда были здоровы, но те, кто хотел быть здоровым – были здоровы. Советы – часть от числа, не полный перечень и лекарственные средства не исключая, но я не врач. Это мои отрывки из способов лечения. И не без юмора.

От простудных заболеваний.

– Протрите спиртом подошвы ног, грудь, спину. Оденьте сразу носки, теплую футболку и спать...

– На следующий день поставьте горчичники: два – между грудью и горлом, Четыре – на спину по два с каждой стороны позвоночника, от шеи – вниз.

– Избегать поцелуев.

Это спасет от воспаления легких в ранней стадии.

С детства Елена слышала одну фразу: простудные заболевания лечат мороженым, но поняла ее совсем недавно, года три назад. Все более чем просто, мороженое едят не тогда, когда болят, а тогда, когда человек здоров. Однажды зимой стали постоянно есть мороженое вечерами, совсем немного, грамм 50 за вечер, и никто за зиму тогда не заболел.

Еще есть нервные болезни, бич умного общества. Что делать с ними?

– Избегать перегрузок в работе и дома.

– Найти хобби и отстоять на него свое право – это очень сложно.

– Найти возможности для отдыха.

– В семье надо жить интересами семьи.

Семья Елены – ее мама.

В этот момент мысли Елены и мага Ефима соединились, и получилось, что пора белому магу пройти по биографии мамы Елены, Марии Владимировны.

Сдала Мария в школе выпускные экзамены, пришла к институту, а там оказалось несколько корпусов. Обошла она все здания, нашла, где принимают документы. Села девушка в юбке защитного цвета у огромного стола и стала заполнять бумаги. Прочитала в приемной комиссии, что в институте есть четыре факультета. Долго боролась между двумя факультетами.

Тут над ее головой раздался чей – то голос, похожий на голос Бога:

– Девушка, заполняйте бумаги на механический факультет!

Человек, который это сказал, растворился в пространстве. А Мария сидела и думала, а это что за факультет? Заполнила она послушно бумаги на механический факультет. В приемной комиссии ей сказали, какие придется сдавать экзамены, и что ей нужно еще две недели ходить на подготовительные курсы перед сдачей экзаменов. Сдавать предстояло: математику, физику, родной язык.

Конек Марии – математика. Она взяла сборник задач и пошла за дом, где под кленами стоял стол со скамейками. За этим столом она решала все задачи подряд: и по математике, и по физике, и учила формулы. Сосед, как опытный наставник, сказал, что если она какую задачу пропустит, то та и попадет ей на экзамене. Решала все. Физику она решала с меньшим удовольствием, а родной язык не воспринимала должным образом.

Подготовительные курсы ей очень понравились. Она наслаждалась, слушая лекции по знакомым и незнакомым темам одновременно. Лекции проходили в старом здании, а экзамены сдавали в новом, красивом здании. Сверху на нем было написано: «Механический факультет».

Огромный актовй зал. День приема в студенты. Впервые сердце Марии сказало, где оно находится. Через некоторое время повезли новоиспеченных студентов на машинах в совхоз. Долго ехали по степи, привезли в совхоз «Веселая роща». В степи стояли одинаковые домики недавней застройки. За околицей виднелась стайка берез.

Семь девушек на первую ночь поместили в жилой дом. Внутри чисто. У входа на полу стоял чайник. По центру комнаты стоял круглый стол, состоящий из столешницы без ножек. Во второй комнате находился полог. Под пологом спали молодые. Девушек положили на пол, на кошму. Ночь им запомнилась. Всю ночь их кто-то кусал и кусал. Молодые под пологом шевелились и шевелились.

На следующее утро девушки попросили сменить им место обитания. Почесав в затылке, некий мужчина освободил для них правление совхоза. Место злачное. Маленький домик, в котором за печкой было спрятано огромное количество бутылок. Поставили студентам семь кроватей. Все удобства во дворе.

Мария выбрала себе высокого блондина, боксера, способного ее защитить, но у него ее отбил другой боксер, взрослее и сильнее. Что девушка со вторым боксером делала? Побивала рекорды по прогулкам в степи после работы на токе.

Да! Все студенты работали на токе. Зерно сгребали. Один раз Марию послали работать на кухню. Кухня кормила всех: и студентов, и трактористов. В столовой кормили тех, кто был рядом от нее. Пищу, для тех, кто был в поле, помещали в металлический контейнер похожий на бидон. Контейнера ставили на машину, и увозили в поле трактористам.

Ей повезло: в совхозе она видела полное солнечное затмение. С новой подругой она пошла на ближнюю железнодорожную станцию за конфетами. Идти пришлось далеко. Дорога проселочная. Машин нет. Возвращались еще засветло, но вдруг стало темно-темно.

Подожли девушки к совхозу и увидели, что все студенты с копченными стеклышками смотрят на солнце. Повезло всем. Они видели ореол солнечной короны. Отработали сту-

денты в совхозе, и домой вернулись. А Мария потом ходила смотреть первенство города по боксу. На этом ее боксерское увлечение закончилось.

Однажды институтская группа собралась в частном доме сокурсницы, которая обладала изящной фигурой, пышной гривой волос, и огромными, накрашенными ногтями. Первый курс, все еще мало знакомы друг с другом. Математика на первых курсах была достаточно сложная. Танцы сближали молодых. На вечере Мария познакомилась с молодым человеком, который пообещал ей обручальное кольцо.

На летнюю практику на Тракторный завод города Мария и Галина попали в один цех, в одну смену. Кто бы знал, сколько шума было в этом цехе! В первый день они прошли цех, и вылетели из него всей группой, оглушенные, ударами прессов; вращением барабанов с песком, в которых снимались с отлитых деталей для тракторов – металлические заусенцы.

Вот эти – то заусенцы, не снятые в барабанах и снимали они на практике в третью смену. Однажды Мария сняла наждаком часть пальца на руке, а когда работа была сделана, то под утро умудрялась заснуть в этом цехе, в этом шуме, с хорошей вентиляцией.

По непонятным причинам за первый год учебы в институте Марию семь раз показывали по телевизору. Ее показывали в спортивной форме и в обычном платье. Показывали на тренировке и дома, куда приходила целая команда телевизионщиков. У нее брали интервью. Ее показывали молчащую. Ей два раза сделали предложения руки и сердца у рябины, покрытой красными ягодами.

Мария выглянула в окно, как будто почувствовала, что ее ждут, и увидела Ивана. Он был хорош, и чем-то напоминал образ агента из кино. Плащ. Пояс. Обычно мужчины редко пользуются поясами. В голове промелькнуло, как она к нему заходила в гости. Он тогда ее мгновенно схватил на руки и завалил на постель. Любовь была столь экспансивной, быстрой и чувственной, что она сама от себя ничего подобного не ожидала. Теперь он стоял и покорно ее ждал. Она надела туфли на слоистой подошве, темно – синее пальто, встряхнула копной волос, которая рассыпалась по плечам и вышла навстречу судьбе.

Высокий, стройный молодой человек стоял у рябины, на которой не было не листочков, ни ягод. Он ждал, от нетерпения дергая пряжку пояса, подчеркивающего его тонкую талию. Его серые глаза внимательно смотрели на окна четвертого этажа, за которыми жила Мария.

Он был влюблен в девушку своенравную и чувственную. В голове промелькнули прогулки с ней по снежным улицам. Нормальные люди в такую зиму дома сидели, а она гуляла с ним по легкому морозцу, смеялась и разговаривала. Зима резко закончилась, и сейчас было почти тепло. Над землею царил весна, когда снега уже не было, а листочки еще не распустились.

Они вместе пошли в институт, в котором учились. Дорога шла мимо строящегося дома. Молодой человек потянул девушку в сторону стройки, над которой застыл подъемный кран. От будущего дома пробился на свет, как подснежник, только первый этаж. Иван привлек к себе Марию. Он обнял ее, судорожно прильнул губами к ее губам. Он пил нектар любви нежно и страстно. Она ответила на поцелуй и вцепилась в его пояс на плаще, словно натянула удила на лошади.

Когда они пришли в институт, сокурсники уже сидели в аудитории, и их совместное появление не осталось не замеченным. Больше всех такое появление Марии не понравилось Гоше. Он был в шоке, заметив взволнованность пары, взлохмаченные волосы девушки. А губы? Они были больше нормальных размеров. В его голове промелькнуло красное видение, когда он с ней ходил на концерт. На Марье тогда сияло алое платье. Его воспоминание прервалось появлением преподавателя.

Как из-под земли рядом с доской возникли стенды с кинематикой станков. Студенты забыли о любви и целиком вошли в мир металлорежущих станков. Шикарный мир меха-

ники, если его понимать. Следующие две пары проходили у натуральных станков: фрезерных, токарных, расточных. Вот, где приоритет парней был неоспорим. Девушки только записывали результаты лабораторной работы, но их было мало, в том смысле, что девушек на курсе было значительно меньше, чем парней.

Сюрпризом на последней паре оказалась книга о любви, выраженной в позах, которая путешествовала с парты на пару. Ее кто-то принес, спрятал в книгу со станком на обложке и пустил по студентам. Непутевые возгласы то тут, то там раздавались в аудитории. Жизнь продолжалась.

Ночью станки ошетились инструментами и столпились вокруг Марии. Они танцевали танец металлических монстров. Фреза на фрезерном станке подергивалось, как плечико во время танцев. Девушка проснулась и подумала, что накануне переучила кинематику фрезерного станка.

Машина координатного расточного станка стояла в отдельном помещении. Большая станина прятала в своих недрах умную начинку, следившую за точностью перемещения инструмента по программе. Мария прошла в цех и собрала чертежи деталей, которые можно было обработать на станке. Ей предстояло перевести станок на числовое программное управление. Такое задание получила она от своего руководителя, доктора технических наук. Иван и Гоша отказались от участия в этом проекте.

Мария работала в одиночестве, спрашивать особо было нечего. Собрав все детали, которые можно было обработать на станке, она под руководством руководителя проекта написала программы, разработала инструменты, которые надо было начертить и внедрить в производство.

Со временем оказалось, что ей надо было только написать программу и начертить то, чего не было в станке, а внедрением могли заняться и другие люди. Эта чудесная работа определила назначение самой Марии в производственной жизни. На последнем этапе учебы в институте ей предстояло выбрать, кем она будет: технологом или конструктором.

Иван работал в соседнем цехе, поэтому мог сопровождать Марию на преддипломную практику. Их любовь приобрела дорожный характер, поскольку времени другого на общение у них не было. Прогулки и поцелуи под шорохом листвы рябины носили почти традиционный характер.

Дипломный проект Марии продвигался, а отношения с Иваном несколько застопорились. Гоша, видя, что Мария охладела к Ивану, подошел к ней с предложением:

– Мария, стань моей женой после окончания института. Есть возможность получить звездочку на погоны и стать охранником на заводе. Не нравится мне быть конструктором, не хочу я быть технологом, я решил стать офицером охраны, поскольку у них заработная плата на настоящий момент времени выше, чем у молодых специалистов инженеров. А позже я привезу тебе – натуральную бирюзу, похожую на твои красивые глаза!

– Гоша, ты с Иваном в одной комнате в общежитии живешь? Вы кого наслушались?

– К нам приходил фотожурналист, снимал нас, и сказки жемчужные рассказывал.

– Теперь понятно, откуда вы на одну тему стали говорить.

Двадцать листов дипломного проекта Марии еле поместились на стенде. Огромный труд студентки, которая защищалась одной из первых, вызвал здоровый интерес среди сокурсников. Трибуна для зрителей была заполнена болельщиками. Мария надела белую блузку в голубоватый горошек, темно – синюю юбку и жилет. Волосы накрутила локонами, и так в локонах оставила в большом хвосте. Никто отлично ей не поставил, почему-то все члены комиссии поставили хорошо. За Марию сокурсники переживали, но никому из болельщиков не хотелось, чтобы она была лучше всех. Ее всеобщими усилиями хотели осадить, как полую деталь под прессом...

На летнюю практику на Тракторный завод города Мария и ее сокурсница Галина попали в один цех, в одну смену. Кто бы знал, сколько шума было в этом цехе! В первый день они прошли цех, и вылетели из него всей группой, оглушенные, ударами прессов; вращением барабанов с песком, в которых снимались с отлитых деталей для тракторов – металлические заусенцы.

Вот эти – то заусенцы, не снятые в барабанах и снимали на практике они в третью смену. Однажды Мария сняла наждаком часть пальца на руке, а когда работа была сделана, то под утро умудрялась заснуть в этом цехе, в этом шуме, с хорошей вентиляцией. К чему люди не привыкают? Но и польза от работы в цехе оказалась ощутимой. Мария и Галина получили деньги. Они получили деньги за практику на заводе.

Мария случайно попала в гости к однокурснице Галине. Дверь им открыл брат Галины, Матвей. Мария мысленно решила, что Матвей ей не подходит в качестве молодого человека, и спокойно прошла за подругой в квартиру времен середины столетия двадцатого века. На круглом столе с квадратными ножками стояла полная ваза слив: огромных, темно-синих. Косточки свободно вынимались из слив, они ели мякоть сливы с большим удовольствием. Руки вымыли в ванной комнате, Мария заметила, что она просторная, но с ограниченным течением воды.

На следующий день Матвей предложил девушкам проехать за город по местным дорогам на спортивных велосипедах. И что же происходит? Галина отказалась ехать, а Мария согласилась поехать на спортивном велосипеде вместе с Матвеем. Велосипеды стояли в прихожей. Матвей переоделся в велосипедные трусы. Мария надела спортивные брюки и вперед...

Коленки быстро замелькали у рам велосипедов. Они, проехав город поперек, выехали на просторы удивительной страны. Деревьев здесь было немного. Встречались сады и поля... Хорошо поработав коленями, они въехали в гигантский стог соломы. Что было? Матвей – мужчина с высокими ногами, оказался еще и с длинными и очень шустрыми руками.

Мария – девушка с полными коленками, стала от него отбиваться, превращая все в шутку. Шутка затягивалась, бои в соломе продолжались минут десять. Боролась Мария, как тигрица. Матвей, почувствовав ее сопротивление, еще сильнее стал ее обнимать. Она удачно вывернулась из его рук и выскочила из стога на дорогу. Осталось – отряхнуть солому из волос, цвета соломы. Из стога выполз Матвей и стал вытаскивать солому из своих волос цвета спелой вишни.

Они вновь сели на велосипеды и поехали дальше. Минут через 10 блеснула вода в камышах. Они остановились на привал. Вода в водоеме была теплая. Полные коленки вылезли из брюк, и Мария осталась в купальнике. Свалились с Матвея спортивные трусы, под ними оказалась полоска плавок... Вода охватила их своей прохладной негой, разгоряченные тела...

Матвей поднял Марию на руки. Полные коленки засверкали над водой. Страсть мужчину охватила неземная, но девушка его остановила... Она отбивалась руками и ногами, и так получилась, что с размаха врезала ему в... глаз. Сияк под глазом стал расцветать спелой сливой... Полные колени покрылись мелкими синяками от мужских пальцев, как черешни... Они сели на берегу маленькой речки, и стали просто разговаривать.

Выяснилось, что Матвей уже проехал тысячу километров на спортивном велосипеде. Ноги у него были необыкновенно стройные, с красивой мускулатурой. Вся его фигура была похожа на фигуру вождя индейцев из нового фильма об индейцах, а Мария очень любила книги и фильмы об индейцах, а теперь рядом с ней сидел такой мужчина! Великолепный мужчина, с развернутыми плечами, с тонкой талией, с волосами стоящими в прическе, чисто мужской прическе. Мечта любой женщины.

Как-то вечером они пошли гулять к местному кладбищу, заброшенному и поросшему травой. За кладбищем тянулся яблоневый сад, охраняемый сторожем, с ружьем заряженным солью. Несколько страшновато было ходить среди покосившихся каменных плит, и развалившихся от времени столбиков из кирпичей, указывающих на границу кладбища. С кладбища Матвей привел Марию на территорию детского сада.

Вечером дети детский сад не посещали, но скамейки оставались, и достаточно большие по своему размеру. Естественно они устало сели на одну из скамеек. Руки Матвея неизменно потянулись к полным коленям, но до драки дело не доходило. Детский сад просматривался со всех сторон, и Матвей держал себя в руках. Скромные его поцелуи – она останавливала рукой. Посидели. Поговорили и пошли в дом, в котором оба мы временно жили.

С синяком под глазом у Матвея, и с синяками на коленях у Марии, не прикрытых коротким платьем, они поехали по местам бывшей его жизни в этом городе, навестить его друзей и подруг. Но его любимый друг детства уехал после института в маленький город с большим заводом.

Мама друга, посмотрев на синяк под глазом Матвея, спросила:

– Матвей, ты женишься?

Матвей удивленно спросил:

– Почему вы так решили?

– А кто, кроме будущей жены может такой синяк под глазом поставить?

Следующим мероприятием был поход в кино в соседний квартал. Теплым вечером из кино возвращались пешком. Матвей все пытался поднять Марию на руки и нести, сколько хватало сил. И сил хватало: держать на руках девушку и не выпускать из рук, а если он ставил ее на ноги, то объяснялся в любви на трех языках. Так они и вернулись из кинотеатра домой.

Маг Ефим представил южную ночь и влюбленных родителей Елены. Ему понравилось видение прошлого, подтвержденное черно – белыми фотографиями из семейного альбома.

Осталось узнать, когда появилась Елена. Зачем? Маг – почти веяный, а временная спутница Елена должна жить долго, но где этому доказательства? Только в прошлом ее родителей.

Глава 6

Где женщины у физиков?

Матвей оказался большим выдумщиком на развлечения, и придумал поездку на водохранилище для молодых влюбленных.

Поехали на водохранилище вдвоем: Матвей, Галина и Мария. Они взяли рюкзаки, одну палатку, и немного еды. Сели на пригородный автобус и приехали на побережье огромного водохранилища. По водохранилищу плавали трупы огромных сомов, они, как бревна качались на мелких волнах. Молодые люди остановились на высоком берегу водохранилища.

Ветер прибил грязь и тину именно к этому берегу, так, что купаться было негде. Поставили палатку рядом с шалашом, который уже стоял тут, но был пуст. Перед шалашом росли кусты томатов. Спелые помидоры украшали усыхающие кусты. В десяти метрах от шалаша находилось поле с подсолнечником. Огромные шапки с семечками слегка поникли, в них были почти спелые семечки. Звучала далекая музыка из соседнего лагеря.

Для костра Матвей срубил засохшее дерево, когда рубил сучья, то загляделся на Марию. Топор с размаха воткнул в свою собственную ногу. Пришлось ногу лечить. Следующие развлечения из-за больной ноги Матвея, происходили на этой же поляне. Матвей заставил Марию надеть на себя простыню, плотно обернуть тело и лечь на землю. Сам он забрался на единственное дерево и с него снимал ее во всех ракурсах, в том числе и с топором в руках.

В палатке спали вдвоем. Галина засыпала, отвернувшись к стенке палатки. Матвей заснуть не мог, ему сильно мешала Мария, его руки рыскали по ее телу в поисках заветных мест и находили то, что искали и вторгались в запретную поверхностную зону тела.

Однажды он не выдержал и воскликнул:

– Мария, из тебя можно сделать отличную женщину!

А Мария подумала, что связь у них становится медной, ток между нами хорошо пошел! Да и Галина на Марию не косилась, а вела себя вполне дружелюбно.

Возвращались они домой через поле подсолнечника, вновь сели на автобус и приехали в общую квартиру. На кухонном столе стоял четырехлитровый бидон с молоком, и лежали огромные баранки с маком – лучшая еда после путешествия.

Мама семейства только так могла напоить свою гвардию. Еще она отменно жарила рыбу в большом количестве репчатого лука с золотистой, хрустящей корочкой. Рыба была речная, и очень вкусная. Еще Марию удивили синенькие, которые были просто фирменным блюдом матери Матвея, до этой поездки она никогда и не пробовала баклажаны. Десять дней пролетели, как удивительный сон и настало время прощания.

Зимой Мария поехала на первенство области по лыжным гонкам в деревню Д., расположенную недалеко от озера Д. Температура воздуха –40. Тренировки и соревнования отменили на три дня. Лыжники ходили в единственное кафе питаться по талонам. В кафе звучала одна и та же песня: «Пара гнедых запряженных зарею, вечно усталых...» Для поддержания спортивной формы, два дня в фойе помещения, где расположились спортсмены, звучала музыка: танцевали все быстрые танцы на протяжении многих часов. Спортивного зала в деревне не было.

На третий день тренер купил барана. Ребята привязали барана к батарее отопления, потом животное зарезали, и в соседнем доме сварили еду на всех лыжников. На четвертый день температура воздуха была –35 градусов. Соревнования решили не откладывать. Мазь растерли на самую холодную погоду. Оделись лыжники для гонки, как всегда, легко. На лыжной дистанции десять километров, первые пять километром ноги съезживались от холода,

коченели, потом стали отходить и гореть. Когда Мария пришла к финишу, там царил переполох: крупный мужчина – лыжник на дистанции пятнадцать километров отморозил пальцы рук, для него вызвали самолет кукурузник для отправки в город.

На первую сессию Мария приехала с опозданием, экзамены она сдала, но преподаватели приговаривали – «спортсменка» и снижали оценки на один бал. Как спортсменка она была освобождена от занятий спортом в институте, зачет ей ставили автоматически. Ее попросили выступить на первенстве потока курса. Надо было пробежать три круга по одному километру. Она обошла девушку, занявшую второе место на один круг. И в дальнейшем в ее жизни были учеба и тренировки. Однокурсники и спортсмены – лыжники.

С Матвеем стали происходить странные истории: женщины перестали его интересоваться, манила Мария – девушка с полными коленками. В электричке он вздрагивал, когда видел похожие ноги, с другими женщинами любви не хотел, да она и не получалась. Матвея манили полные колени. Голова у мужчины стала думать, как овладеть этими ногами...

Еще раз Матвей и Мария встретились на зимних каникулах. Матвей в шапке ушанке носил фотоаппарат, а его голова с роскошной прической из темных волос с проседью на висках была оставлена морозу. В городе из ее родственников, жила доблестная тетя. Глашу, сестра ее отца, у нее они и остановились. Они получили по отдельному спальному месту, а тетя Мария ушла спать в кладовку, где у нее стояла кровать. Тетя Мария была рада приезду молодой пары, уж очень Мария напоминала ей дни ее молодости.

А они, молодые и неженатые, привезли с собой лыжи и при морозе 20–30 градусов, уезжали на электричке кататься на озеро Чебаркуль, расположенного в окрестностях родного города Марии. Так проходили зимние каникулы. Одного города им показалось мало, и они поехали к другу детства Матвея, на север Медных гор, в город Качканар, где рыси бродят рядом с городом, и есть какие-то необыкновенные огромные заводы странных и дорогих металлов. Там на лыжах и коньках провели они несколько дней.

Друг Матвея, был женат и уже имел двое детей. Так, что здесь Марию называли Невестой. Все бы ничего, но попытки мужчины сделать из Марии женщину стали с каждым днем усиливаться. Матвей готов был любить Марию, как подобает мужчине. Она не давалась. Она отбивалась от него без звука, а в соседней комнате спали его друзья. Она защищалась всеми фибрами своей души.

От друзей они приехали к ней домой. Дома Марию совсем потеряли. Матвей так понравился ее родителям, что они все ей простили. Кстати, простили только поездку. Матвей фотографировал Марию, она – его, потом он уехал в свой институт в столицу. Матвей прислал свою фотографию, на которой она его сфотографировала. На фотографии застыл его взгляд, которым он смотрел на Марию. Этот взгляд стал проникать в ее холодное сердце. Потом были письма, письма и письма.

Встретились они в мае, на Первомайские праздники. Она встретила его в пальто, в руках у Марии была плетеная сумка из прутьев типа соломы, и лент похожих, на провода в оплетке, с кожаными ручками и кожаной крышкой. Красивая сумка, из нее вынули две стипендии, приподняв крышку сумки в автобусе. Галина стала приходить в дом, мама Марии к ней привыкла. Галина и мама подружились и были похожи друг на друга, больше чем Мария на свою маму.

Матвей предложил пожениться. Отец Марии выпил по этому поводу. Ой, как не хотелось ему отдавать Марию замуж за него!

Причина простая:

– Дочь, он тебя увезет от нас!

Отец оказался полностью прав.

Мария прошла период поцелуев. Мужчина устал быть рядом с девушкой, не использующей по назначению его мужскую натуру. Любовь стала переходить в состояние кризиса: останутся они вдвоем или разойдемся? Матвей соглашался ждать настоящей любви год, до года оставалось три месяца. Почувствовала она, что что-то в отношениях пора менять. Ситуация сложилась так, что они одни остались в одной комнате на ночь, две двери охраняли покой.

Мужчина лежал на кровати и вращался вокруг своей оси. Девушка лежала на раскладушке. Между ними витало полметра воздуха, и этот воздух стал проводящим эмоциональные заряды! Она не выдержала, встала с раскладушки и перебралась на мягкую, свою собственную кровать. Все было привычно, но рядом лежал мускулистый мужчина, и первое, что она сделала – легла на плечо Матвея.

Ощущение мужского плеча принесло необыкновенное блаженство. Мужчина обхватил девушку руками.

Дальше?! Что дальше! Все клеточки ее тела ожили и пришли в движение, все эмоции длиною в десять месяцев знакомства выплеснулись друг на друга. Все прикосновения приносили подлинную радость, необыкновенно приятную и неожиданную. Одна мысль тревожила ее: он, что не знает, где что в женском организме находится?

Матвей на тот момент времени о своих похождениях ничего еще не рассказал. Он у нее был первый мужчина, а Марии было 19 лет! Трудно расставалась она с девичеством. Она еще пыталась сопротивляться. Однако упорства Матвею было не занимать. Но он не оценил, он не мог поверить, что он первый ее мужчина! И весь подвиг исчез от одной неудачной фразы. Она онемела от неожиданности и нелепого унижения! Ее обидели до слез, но слез не было. Они оба шли в любовную, нешуточную атаку! Дальнейшие ночи были упоительные. Отношения скрепились бумагой, они сходили в загс, и вскоре заполненное заявление лежало на книгах в книжном шкафу и ждало своей очереди.

Мария осталась одна. Прошло полтора месяца, и Матвей появился. Взяли паспорта, пляжную сумку и пошли на пляж. Тучи сгущались, гроза надвигалась. Они зашли в загс. Матвей поговорил с кем-то, позвал Марию: паспорта уже были на столе, книга записи актов – раскрыта, ей предложили подписать бумагу. Все – они официальные сексуальные партнеры, т. е. муж и жена.

После высокохудожественной прелюдии они расписались. На свадьбу Мария надела платье, которое осталось от выпускного вечера в школе. Прямое платье было сшито из дорогой белой, импортной парчи, сжатой узкими полосками. Воротник плотно облегал горло, а под ним зиял вырез до груди. Матвей надел темно серый костюм с отливом, белую сорочку и галстук. Людей на свадьбе было мало, так хотел Матвей.

Вечером мужчина рассказал все о своих похождениях до нее, из чего и получился целый рассказ.

На востоке страны, в деревне жил великолепно сложенный парень, по имени Матвей, скорпион по дню рождения. Фигура загорелого местного индейца привлекла внимание взрослой женщины, и она из Матвея при случае сделала мужчину. В Сухой стране, недалеко от Восточного города была деревня, где его семья выстроила дом в сто квадратных метров, но загорал он на столбах, работая местным электриком. Возмужавший молодой мужчина понадобился и стране, в армию призвали стройного и спортивного жителя не совсем глухой деревни, где у Матвея была семья из сестер, братьев, и родителей. И тут у него сильно заболел палец на ноге, да так, что пока палец не отняли, в армию Матвея не забрали, так и год прошел.

Армия слабых парней ломает, а сильные парни в армии, как рыба в воде. Что же делал в армии великолепный Матвей? Ой! Вы даже не представляете, насколько гражданской ока-

залась военная жизнь! Матвей в армии, пошел в десятый класс еще раз, тогда учились десять лет. Получил второй отличный аттестат. Ему еще раз повезло: Матвей стал заведующим военным складом, где и переливал свинец из аккумуляторов в гантели, которые использовал по назначению. Фигура Матвея к окончанию армии была для женщин неотразимой. Да, что гражданская жизнь, непосредственно в его военной части нашлась жена командира по имени Ира, и прожила с ним в любви и согласии пару лет. Они встречались на складе, где Матвей служил, и занимались там любовью. Армия имеет предел, и Матвея демобилизовали.

С гантелями он приехал в Теплый город, в который за время его отсутствия переехала многочисленная семья. Куда на гражданке податься солдату без погон? В шахту. Да, да в черное, с железной рудой подземелье. И долго в нем пробыл наш великолепный представитель молодых мужчин? Полгода, год, не больше. Победила научная волна, и Матвей занялся изучением физики с таким же ожесточением, с каким добывал железную руду. Он изучал теорию, перерешал целые сборники задач по физике. Стал писать письма одному профессору в Столицу, и спорить с ним по поводу решения задач.

Летом он поступил в институт. Иногда у него люди спрашивали, откуда среди физиков, такой как он? А вы теперь это и знаете. А женщины? Где женщины у физиков? Их там нет. А вот и не так. Есть парикмахеры, а кому-то и преподаватели иностранных языков попадались, одному его будущему начальнику так и повезло: он там женился, на преподавательнице французского языка. Матвей однажды на безрыбье и жрицу любви подцепил, у нее прошел практику любви. Куда девать молодые силы кроме учебы? Все очень просто: велосипед – это и нагрузка, и при хороших результатах на соревнованиях кормили, талоны в кафе давали.

Без женщин все же скучно, и однажды целую зиму Матвей переписывался с почтальонками из городов, которые лежали по дороге от Столицы до берега моря. Женщины ему с увлечением отвечали. Летом, после сдачи экзаменов третьего курса института, Матвей подготовил свой спортивный велосипед, купил сгущенку и тушенку, взял фляжку воды, пленку от дождя и поехал от Столицы в сторону моря.

Перевал в горах он преодолел с велосипедом на плечах, шел по льду в босоножках. Ни к одной почтальонке по дороге так и не заехал, но в городе на море Матвей посетил почтальонку Надю, она его встретила, как жениха. Матвею предоставили бесплатно комнату и купили босоножки, которые на перевале изрезал об лед. Наде он так понравился, что еле от нее сбежал, правда, в ранге жениха. Рисковать больше Матвей не стал и к почтальонкам больше не заезжал. Приехал домой в Теплый город, с железной рудой под ногами. Именно тогда Мария и Матвей познакомились...

Состояние шока от этого рассказа, прошло не сразу. Шок был вызван тем, что у Матвея до Марии было несколько женщин. На следующий день Матвей стал к Марье придирааться: все в ней ни так, как надо. Мужчина добился радости в жизни и все. Дальше рутина человеческих и пастельных отношений.

Съехались родственники и друзья, приехала Галина, сестра Матвея. Застолье организовала мама Марии. Красота на столе была необыкновенная и не сразу поддавалась порчи вилками. Ножи здесь не применялись. Заливная стерлядь долго украшала стол. Свадьба имеет способность быстро заканчиваться. Наступило затишье. Гости примолкли. Молодые оказались в комнате за двумя дверями от общества.

Уяснив, что жена у мужа далеко не первая... А что она могла сделать? Сказать, что ошиблась в выборе мужа? Этого она сказать из-за своей гордости не могла, и они перешли в семейную жизнь. У них не было ни кола, ни двора. У нее была комната в квартире родителей, у Матвея кровать в общежитии института. Два студента.

Мария мгновенно почувствовала разницу между жизнью дома и жизнью с Матвеем, и готова была кусать локти, что вышла за него замуж. Из домашней принцессы она превра-

тилась в золушку. Слезы без причины текли из глаз. Дostatка она не ощущала. Время шло, она стала привыкать к новой жизни, молодость побеждает слезы, квартиру она привела в порядок на свой вкус, стало немного веселее.

Но сексу это не помеха, и пока Матвей был в комнате Марии, это занятие было основным. Секс занимал все свободное и несвободное время. Каникулы летние и длинные и теплые. Они ставили личные рекорды супружеского общения от 9 раз в сутки и меньше. Результаты не заставили себя ждать. В настройке организма наступила пауза, они не использовали никаких предохранителей. На такой паузе молодая пара поехала в город, к его родителям, где еще раз отметили свадьбу.

Матвей уехал в Столицу, Мария в свой город. Остались письма для общения, обычные бумажные письма. Первое отличие замужней жизни: любовь не нарушение дисциплины, не плохое поведение, а мероприятие, разрешенное обществом и необходимое для сохранения семьи. А как это выглядит в натуре?

Секс до изнеможения в круглосуточном режиме. Это уж кого на что хватит. Пресловутая мягкая и подвижная панцирная сетка вполне способна выдержать пару влюбленных чудаков. Теплые летние ночи и частично жаркие дни ласково обнимали обнаженные, движущие в постоянном ритме натуры.

Можно сказать, что сексуальные упражнения – это большой спорт. Нужно хорошее дыхание, здоровые легкие, крепкие спортивные тела с хорошим прессом. Нельзя скулить от усталости, нельзя сказать, что все надоело, нельзя остановить, нельзя говорить: не хочу. Не имеешь права, госпожа жена! Хочешь, можешь, надо!

Что такое кровать? Это сооружение, говорящее о своих наездниках, и поэтому менее скрипучий пол, намного более спортивная арена для двух крутых, занятых постоянным сексом супругов, естественно с «матами». А еще можно использовать... стол. Спустя время появился плотненький диван-кровать, он ниже и более стоек к супружеским мероприятиям. А, что происходит, конкретно?

Руки зарываются в роскошные волосы, обнимают шею. Завораживающие и интригующие поцелуи покрывают все части тела, иногда оставляя за собой темные, многозначительные пятна. Руки опускаются ниже и ниже по телу, путешествуют по стройным, и волосатым ногам, обнимают торс до изнеможения, сливаются всеми фибрами и клеточками тел. Движения вкрадчивые, легкие и бесконечно сильные сменяют друг друга.

И вот вы достигаете запретных и божественных мест, зарываете руки в кольца крутых волос, ощущаете ни с чем несравнимое удовольствие от прикосновения к человеческой, мужской сущности... В ваших руках Он мгновенно становится еще более сильным и накаченным. После короткого наслаждения вы вместе меняете положения тел, для более удобного... слияния. Вот уж действительно супруги становятся единым целым! Далее все решает взаимное понимание без слов. Какие слова! Одни всепоглощающие движение, переходящие из одного в другое. Правильно, что супруги спортсмены оба... Чувственность помогает плыть в море взаимной любви до полного изнеможения, а оно быстро проходит, и силы вновь восстанавливаются для нужных действий.

Ребенок, зародившийся после свадьбы, через месяц стал расти, и ему уже было все равно, где его родители до поры до времени. Климат в городе, был резко континентальный: плюс или минус тридцать пять градусов. Мария и автомашины – две несовместимые единицы.

Ждала она обычный автобус для поездки в институт, продрогла, минус 30 градусов мороза, с ветром, заболела. Да так заболела, что температура организма 40–41 градус держалась неделю. Кому нужна студентка беременная, да сдающая сессию? Сдала Мария экзамены, сбивая температуру до 38 градусов. Стала она отдавать концы, боли в области спины были очень сильные, приехали две скорые помощи: одна по беременности, другая по тера-

пии. Отвезли ее в роддом на сохранение, и положили в коридоре из-за большой температуры под капельницу. Иголка сбилась, и все лекарство затекло на постель.

Чудо: коридор, да лекарственная лужа! Стала она выходить из болезни, а тут и мартовские праздники! Прилетел Матвей, привез розы, отдал в больницу, забрал жену на праздники, да больше не вернул. Появились первые схватки. Марию отвезли в старый роддом. Через сутки врачи поняли, что с ней лучше не связываться и перевели в новый роддом.

За четверо суток Мария выпила много упаковок хины, которая лежала на тумбочке, и надо было пить ее по времени, прописанному на каждой упаковке. Выпила она полстакана касторки и запила томатным соком, после чего пять лет на томатный сок не смотрела, но раскрытие не шло.

Крепкий организм рожать, и хотел, но не мог, а время шло. Телефон звонил, все спрашивали, кого она родила. А она за четыре дня в двух больницах побывала, а все не родила. Врач, которая лечила еще в марте, вышла в свою смену, и поняла, что дело серьезное: шейка настолько тугая, что раскрытие больше, чем на один палец не идет, а ребенок давно на выходе, а выйти не может.

Врач руками стала освобождать выход ребенку. Марье вкололи сильные уколы. Ночью начались роды. Она не пикнула, позвала медсестру и сказала:

– Сейчас закричу.

Медсестра посмотрела на нее и сказала:

– Вставай, идем рожать.

Мария не кричала, исполняла все команды врачей. Врач, которая ее лечила, принимала роды, и вдруг она взяла и разрежала часть ее тела.

Мария крикнула:

– Не надо меня разрезать!

Врач освободила дорогу ребенку, а мать потом зашивали два часа. Одним словом, переходив пару недель, за четверо суток родила Мария мальчика Клима в рубашке.

Матвей в кроватку под матрац, в месте расположения головы ребенка положил учебники физики. Кстати, физику сын позже и в школе и в институте сдавал на «отлично». В три месяца отец взял сына на руки и говорит: «Чем он на меня похож?» И сам ответил: «Плечами». Глаза у них тоже были одинаковые. Имя для ребенка придумали: Клима. Мальчика закаливали с первых дней. Пока отец учился у сына физика, нобелевского лауреата, сын обычного физика рос то с отцом, то без него.

Физика, физика, а все про жизнь. В институте Матвея физика была хорошо поставлена. В обучении студентов были задействованы и профессора, и академики, их НИИ и учебные университеты.

Чем же занимался молодой отец – студент? В то время темное было – изучить процессы, происходящее в органическом веществе, после проникновения луча лазера. В частности, Матвей собрал лазер в академии технических наук, и лучами лазера пробивал органическое вещество, получались диски внутри призмы, это и стало его дипломным проектом. Кроме физики и языков, сохранилась в рассказах Матвея военная кафедра института, и ее руководители, один из тех, кто летал вместе с первым покорителем Полюса.

«О, какие люди еще были-жили на свете», – подумал маг Ефим.

Глава 7

Статная боярыня

Маг Ефим всегда любил телевизионные передачи о борьбе со старостью, можно сказать, что это любимая тема у всех народов. Ведь ему нужна жена на длительный срок. А, где ее взять? Он маг почти вечный, лет триста прожить ему ничего не стоит. Вот он и живет один в очередной раз. Теперь он раскатал губы на дочь физика, у которого пока родился только сын Клим, которого маг сразу определил в будущие друзья. Сами понимаете, маг почти не стареет, молод, здоров. Это боги были по три метра ростом и жили по девятьсот лет, потому что яблоки не ели, а маг Ефим яблоки любит, значит, больше трех столетий ему не протянуть. Сейчас ему было уже лет триста, а выглядел он молодо. Итак, его волновали гены Елены, которая родилась или родится у физика Матвея.

Осталось выяснить, а кем физик Матвей мог быть лет пятьсот назад, и кем была его супруга Марья?

В огороде стояли два соломенных чучела. Маг Ефим сам набивал их соломой, если он злился на кого-нибудь, то подходил к чучелам и бил их ножами. Дед, увидев очередной разорванный наряд чучела, ругал мальчика, но безрезультатно. Детей в деревне было мало, и его неизменным развлечением оставалось чучело на огороде. Когда он освоил нападение на одного чучело, и мог нанести удар в обведенную углем точку, ему захотелось большего.

Он поставил два чучела на крепкие колья так, словно стояли два человека и разговаривали. Теперь его задача резко усложнилась, он не нападал на чучела, он к ним подходил так, словно хотел с ними поговорить. Он некоторое время стоял против соломенных идолов, потом резко наносил два удара двумя ножами в обведенные точки.

Деда пугало затяжное развлечение мальчика, он пытался научить его полезным навыкам. Если дело было осенью, он приглашал его помочь порубить капусту. На столе шинковали вилки капусты и морковь, потом обильно солили эту овощную смесь крупной солью, и уминали руками до тех пор, пока капуста не давала сок. Комок соленой капусты с морковью бросали в кадку. И так до бесконечности, пока кадка не наполнялась капустой. Но Клим неизменно вонзал двойным ударом два ножа в целый вилок капусты в намеченную точку, чем выводил деда из себя.

Солнце пробивалось сквозь облака. Кленовые листья наливались красками. На одном клене было до трех ярких цветов: зеленый, желтый, вишневый. Березы желтели через лист: один зеленый, второй желтый. Красота в лиственных просторах нарастала. И в личной жизни Ефима стояла осень. Ой, да, что там. А там, вот что происходило. Он изменился, и ножи ему надоели хуже горькой редьки.

Он подошел к плетню соседнего дома и сказал:

– Елена, я жить без тебя не могу! На улице – благодать божья, а тебя нет! Пришла бы, утешила молодца, погуляли бы мы с тобой около мельницы.

Она ему и отвечает:

– Любимый мой, так уж и соскучился? Или тебе чучело на огороде надоело? Не сомневайся, я приду, как только солнце к дубу подойдет, подле него и ждать буду. А к мельнице я не пойду, страшно там.

Елена от счастья закрутилась на одной ножке. Да, сподобилась! Значит, и у нее ныне девичья осень. Ефима она больно любила. А он ее? Да неужели он не любит ее? Девушка к

сундуку бросилась, отварила крышку и затихла над нарядами. Зипун новый достала, платок вытащила новехонький. Что еще Ефим у нее не видел? Тятенька давно на базар не ездил.

Девушка вынула из сундука атласную ленту, переплела косу, затянула ее на конце крепко лентой, бантик завязала. Потом Елена покрутилась, от чего коленкорová юбка колоколом закрутилась подле ног. Она опять к сундуку подошла, юбку новую посмотреть, словно она не знала содержимое сундука. Елена юбку себе сама шила, выкроила из ткани, да и сшила руками. Бабушка ее стежку крепкому обучила. Юбку она лентой по подолу обшила.

Отец зашел в горницу, посмотрел на девичьи хлопоты и раскатисто рассмеялся:

– Дочь, куда ты собираешься? Неужели под венец идти надумала, а меня не спросила?

– Отец, люб мне Ефим.

– Да верно ли? Пусть сватов засылает! Хватит вам желуди с дубов околачивать.

Встретились Ефим и Елена под раскидистым дубом. Он в рубашке новой пришел, ремешком золотым подпоясанный, а сам в лаптях. Ремешок ему боярыня подарила, он и носил его постоянно. Очень Клим боярыне приглянулся. Боярыня в столице белокаменной зимой жила, а летом в деревню наезжала.

Только Клим поцеловать захотел девушку, как откуда не возьмись: боярыня в карете подъехала. Вышла она из кареты, выхватила у кучера плеть, да по юбке Елене и врезала. Ноге девушке больно стало. Она отпрянула от парня. А боярыня засмеялась и дальше поехала.

Ефим испугался за Елену, испугался он и гнева боярыни. Парень стоял в полной растерянности под дубом, с которого медленно падали первые желтые листья. Страх парня перед боярыней был сильнее его любви к девушке. Ефим с того дня от Елены отдалился, и взгляд при встрече отводил.

Елене стало зябко и обидно за себя и за беспомощность Ефима. Она поняла, что он зависит от боярыни больше, чем от нее. И она решила, что непременно будет сильнее боярыни!

Она будет сильнее его! Она – Елена и все тут!

В зеленой траве лежали желтые листья, словно золотые иконы. У Елены в горнице в переднем углу висела икона, срисованная с древней иконы. Печь занимала четвертую часть жилого помещения, в ней можно было мыться и греться после того, как испекут хлеб. Пол был выстлан широкими половицами, немного черноватыми от времени.

Девушка сидела на крыльце и поджидала молодого соседа, она еще надеялась на его возвращение. Отец вышел из дома и сел рядом с Еленой. Они стали рассматривать новый, каменный собор с золотистым куполом. Возле него толпилась воскресная кучка прихожан.

Звон колоколов радовал тишину своим проникновенным звучанием. Платки и сарафаны были надеты на женщинах. Редкая женщина ходила в кокошнике. На мужиках были надеты высокие лапти и длинные рубахи, подпоясанные веревкой или ремнем. А на Ефиме уже был золотой ремешок, словно золотой гребешок у петуха.

– Отец, Ефим боярыне служит, – нарушала тишину девушка, не отрывая глаз от соседнего дома, в надежде, что на соседнем крыльце появится Ефим.

– Хорошо, что ты это сама узнала, – сказал отец и тяжело вздохнул. – Эх, дочь, знавал я нашу боярыню, служил ей верой и правдой, да состарился.

– Отец, и не старый ты вовсе! Твои ровесники мужики седые, а ты молодой еще, русоволосый. А меня сегодня боярыня хлыстом отходила. Промолчу, но отмщу ей! А я замуж пойду за боярина Матвея! – не удержалась Елена от обиды на боярыню.

– Мстить – не надо. Тебе еще хуже будет, забьют тебя розгами. Эх, куда хватила: замуж за боярина Матвея Федоровича! Очнись, дочь! – испугался отец за свою дочь.

– Тогда я служанкой пойду в боярский дом! Я Ефима попрошу, так он за меня словечко и замолвит, – не унималась взволнованная девушка.

– Слуг они всегда любят. Если Ефим замолвит слово, может, что и получится, – задумчиво сказал отец, закрихтел и поднялся с крыльца.

Елена стала думать, как понравиться боярину, да во что одеться. Одежды такой, как у боярыни, у нее никогда не было. Она встала с крыльца, взяла деревянное ведро, поставила его на голову и стала ходить по двору.

Мать, увидев дочь с ведром на голове, закричала:

– Елена ведро расколешь, протекать станет!

– Матушка, я статной боярыней хочу стать, – ответила важно девушка, продолжая гордо вышагивать по двору с ведром на голове.

– Ты и так не последняя невеста, приданное у тебя есть. Очнись! – крикнула мать и пошла к корове, которую пригнал пастух.

Елена подошла к корове и погладила кормилицу семьи по холке.

Отец кучером служил у бояр. Боярыню раньше он возил, но теперь она его с собой больше не брала. Бывший кучер все больше навоз из конюшни выносил, да за лошадьми ухаживал. А Елена к рукоделию была приучена, могла рубаху сшить и расшить ее. Первую рубаху она отцу и сшила, да так ее узорами вышила, что боярыня вновь взяла отца Елены на облучок своей кареты. Елена расшила рубаху и для боярина, да и поднесла ее боярыне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.